

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Международно-правовая безопасность: понятие и виды

Обучающийся

В.О. Зинькович

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность и научная значимость настоящего исследования заключается в том, что в условиях все возрастающей интеграции всех социально-экономических и политических процессов возрастает также и количество рисков для всего человечества. С учетом того, что все производственно-экономические связи охватывают практически всю планету, что безопасность каждой отдельной личности или даже государства в той или иной степени напрямую зависит от международной обстановки, актуальность обеспечения международной безопасности является неоспоримой.

Также в современных условиях международная безопасность включает в себя не только безопасность с военно-политической точки зрения, но и вопросы обеспечения общества медикаментами и продуктами питания, ликвидацию и купирование последствий техногенных катастроф и природных стихий.

Соответственно, правовое регулирование вопросов обеспечения мировой безопасности являются одними из ключевых проблем в развитии общества в современных условиях глобализации социально-экономической сферы, что в полной мере обуславливает актуальность исследования.

Предметом исследования является законодательство, регламентирующее отношения между государствами и их блоками по поводу международной безопасности.

Цель исследования является комплексный анализ правовых норм в сфере международной безопасности и анализ роли РФ в данной области.

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка используемой литературы (86 источников). Основной текст работы изложен на 91 странице.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Международная безопасность: понятие, содержание и цели.....	9
1.1 Право международной безопасности.....	9
1.2 Система и цели права международной безопасности.....	15
1.3 Принципы права международной безопасности	21
Глава 2 Правовые основы и международно-правовые средства обеспечения международной безопасности.....	30
2.1 Международно-правовые меры по сдерживанию гонки вооружения	30
2.2 Система коллективной безопасности. Военные блоки.....	36
2.3 Операции по принуждению к миру	42
Глава 3 Основные проблемы и подходы в обеспечении международной и национальной безопасности.....	49
3.1 Проблемы разоружения и ограничения вооружения	49
3.2 Мировые и региональные соглашения в сфере международной безопасности.....	54
3.3 Роль Российской Федерации в обеспечении региональной безопасности.....	62
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования заключается в том, что в условиях все возрастающей интеграции всех социально-экономических и политических процессов возрастает также и количество рисков для всего человечества. С учетом того, что все производственно-экономические связи охватывают практически всю планету, что безопасность каждой отдельной личности или даже государства в той или иной степени напрямую зависит от международной обстановки, актуальность обеспечения международной безопасности является неоспоримой.

Также в современных условиях международная безопасность включает в себя не только безопасность с военно-политической точки зрения, но и вопросы обеспечения общества медикаментами и продуктами питания, ликвидацию и купирование последствий техногенных катастроф и природных стихий.

Соответственно, правовое регулирование вопросов обеспечения мировой безопасности являются одними из ключевых проблем в развитии общества в современных условиях глобализации социально-экономической сферы, что в полной мере обуславливает актуальность исследования.

Объект исследования: правовые отношения, возникающие в сфере международной безопасности.

Предмет исследования: законодательство, регламентирующее отношения между государствами и их блоками по поводу международной безопасности.

Цель исследования: всестороннее исследования правовых норм в сфере международной безопасности и анализ роли РФ в данной области.

Гипотеза исследования состоит в том, что развитие института права международной безопасности должно осуществляться на основании следующих положений:

- необходимо дальнейшее совершенствование принципов международной безопасности в сторону обязанности их применения государствами, ухода от их декларативного характера,
- разработка нормативных правовых механизмов контроля над соблюдением соглашений о разоружении и мер ответственности в международном праве за нарушения вышеуказанных обязательств.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести исследование правовой базы международной безопасности;
- исследовать систему и цели права международной безопасности;
- провести исследование нормативной правовой базы принципов международной безопасности;
- осуществить анализ международно-правовых мер по сдерживанию гонки вооружения;
- исследовать особенности системы коллективной безопасности, военных блоков и операций по принуждению к миру;
- провести исследование проблем разоружения и ограничения вооружения;
- исследовать основные аспекты мировых и региональных соглашений в сфере международной безопасности;
- обозначить роль Российской Федерации в обеспечении региональной безопасности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: научные исследования ведущих отечественных авторов в области международного права безопасности и внешних отношений, таких, как Киселева И.Е., Климова П.Н., Куимов П.Г., Эриашвили Н.Д., Богатырёв В.В., Каламкарян Р.А. другие авторы, а также общенаучные и частнонаучные методы познания.

Базовыми для настоящего исследования явились также: материалы, содержащие анализ нормативного правового регулирования международной безопасности, а также специализированные интернет-площадки, публикующие материалы на тему законодательства и практики в сфере международной безопасности.

Методы исследования: метод системного анализа, сравнительно-аналитический метод.

Опытно-экспериментальная база исследования законодательных актов, регламентирующих международную безопасность, а также эмпирические данные и результаты научных исследований.

Научная новизна исследования заключается в системном подходе к нормативному правовому регулированию международной безопасности;

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе, затрагивающем как международное, так и региональное регулирование безопасности;

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения материалов исследования для разработки практических регламентов в целях совершенствования права международной безопасности. Также результаты данного исследования могут быть использованы в процессе разработке курсов учебных дисциплин образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования, осуществляющими подготовку по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались:

- изучением и анализом научных публикаций по теме исследования;
- применением современной методологии научного исследования;
- использованием значительного количества фактических данных (статистического материала, данных).

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в систематизации и обобщении материала, составлении по результатам проведения исследования пояснительной записки.

На защиту выносятся:

- право международной безопасности следует определять в широком смысле как систему регулирования правоотношений между странами и прочими субъектами – международными институтами по поводу безопасности во всех ключевых сферах жизнедеятельности человечества. Как было сказано выше, область данного предмета претерпевает свой онтогенез в процессе мирового филогенеза социально-экономического и правового толка, при этом перечень угроз человечеству и миру постоянно меняется и увеличивается по причине возникновения крупных транснациональных блоков, постоянных переделов между ними сфер влияния и т. д. В более узком смысле, согласно зарубежной традиции, право в сфере международной безопасности определяется как совокупность определенных норм и принципов, необходимых для обеспечения военной безопасности и исключения возможностей нарушения прав других стран при помощи или под угрозой применения военной мощи,
- поскольку право международной безопасности входит в систему международного права, то его положения основаны на ряде ключевых принципов международного права, таких, как: принцип неприменения военной мощи или угрозы ее применения, принцип мирного разрешения различного рода международных конфликтных ситуаций, принципы территориальной целостности стран и нерушимости границ членов международного сообщества. Также в отрасли права международной безопасности имеет место быть ряд специальных для данной сферы принципов, к которым относятся: специальные отраслевые принципы: принцип равенства

- и одинаковой безопасности для всех участников мирового сообщества, принцип ненанесения ущерба безопасности государств, принцип равной безопасности для любой из стран,
- принцип разоружения характеризуется как конвенционный принцип международного права, при этом следует уточнить, что такого рода толкование необходимо понимать не в вульгарном, чрезмерно упрощенном виде, а таким образом, что вышепоименованный принцип находится в стадии становления и развития. При этом для противников позиции, что принцип претерпевает свой генезис, в качестве доказательств приводился аргумент, что в настоящее время нет законодательно закрепленной прямой обязанности для государств упразднить свои вооруженные силы и ликвидировать все имеющееся оружие. Следует полагать, что такого рода аргументация подчеркивает именно нахождение принципов международной безопасности как раз на стадии развития и становления.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 91 странице.

Глава 1 Международная безопасность: понятие, содержание и цели

1.1 Право международной безопасности

В самом начале исследования важно привести понятийный аппарат в целях ведения дальнейшей работы. Под правом международной безопасности понимают главным образом целый международно-правовых принципов и норм, которые были приняты в целях нормативного правового регулирования имеющих место быть в мире межстранового сотрудничества, взаимодействия прочих видов субъектов международного права в области военно-политического влияния, соответственно, данные документы имеют своей целью достижение обеспечения мира и безопасности на планете.

Важно также уточнить, что международной безопасностью называют мировой порядок, при котором, в основном, не должно иметь места быть нарушений территориальной целостности членов мирового сообщества, а также их суверенитета и независимости. При этом в обязательном порядке должны быть обеспечены весомые гарантии, что развитие мирового сообщества будет осуществляться в условиях устойчивости и стабильности. Также по мнению определенных кругов ученого сообщества, применение исключительно силовых мер по достижению вышеуказанных условий представляется в условиях современности малоэффективным [52].

Необходимо заострить внимание на том моменте, что понимание международной безопасности при рассмотрении ее лишь через призму соотношения военных сил является чрезмерно узким, поскольку перед обществом крайне остро встают проблемы по обеспечению следующих аспектов мировой безопасности:

- социально-экономического,
- экологического,
- в информационной сфере прочие аспекты.

Очень актуальным при этом является вопрос, находящийся не столько в купировании и решении уже возникших проблем, сколько в сфере нейтрализации и недопущения всевозможных видов угроз посредством применения механизмов мирного сотрудничества и взаимодействия стран во всевозможных областях межстранового сотрудничества. [6]

Обращаясь к генезису права международной безопасности, следует отметить, что базовым элементом права в данной сфере является комплекс положений международного публичного права, в соответствии с которыми в процессе разрешения спорных вопросов в межгосударственных отношениях принципиально важным является момент неприменения силовых форм вышеуказанных конфликтных и сложных ситуаций на мировой арене [44].

Те нормы международного права, которые действовали в сфере мировой безопасности до эпохи мировых войн, имели лишь рекомендательный характер по отношению к разрешению конфликтных ситуаций, при этом обязанность придерживаться данной нормы в их положениях закреплена должным образом не была [5].

В ходе проведения Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг. результатом которых была выработка и принятие Конвенции о мирном решении международных столкновений, была проведена работа, направленная на обобщение правил по применению добрых услуг и межгосударственного посредничества, а также ведения деятельности международных третейских судов и следственных комиссий [53].

Далее в 1919 г. была проведена работа по разработке Статута Лиги Наций. Положения вышепоименованного нормативного правового акта являются более прогрессивными в сравнении с его предшественниками в данной сфере, поскольку его требования содержали аспекты, направленные на обязательное применение в определенных случаях комплекса мероприятий в целях мирного разрешения межгосударственных споров, которые включают в себя такие моменты, как: третейское либо судебное разбирательство, а также доведение обращения до Совета либо Собрания Лиги. При всех своих

положительных качествах и революционном на момент принятия характере, Статут Лиги Наций, имел в своих положениях весьма значительный недостаток. Несовершенство данного нормативного правового акта заключалось в отсутствии в его требованиях четко и однозначно сформулированного принципа мирного разрешения между государствами, также его положения содержали аспекты, при которых война могла быть признана законным средством при разрешении споров. [7]

Следующий немаловажной вехой, которая датируется 1928 годом, в процессе признания принципа мирного разрешения мировых конфликтов следует признать разработку и опубликование Парижского договора об отказе от войны в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны, иначе именуемого в источниках как Пакт Бриана-Келлога. Важно уточнить, что в требованиях данного правового акта содержатся положения такого характера: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах» [52].

К ключевому же аспекту генезиса международных правовых норм в сфере мировой безопасности в плане развития принципа мирного разрешения международных споров следует отнести принятие Устав Организации Объединенных Наций (Устава ООН). В положениях вышеупомянутого правового акта обнаруживается ярко выраженная попытка разработки механизма в сфере «поддержания международного мира и безопасности». Также Устав ООН включает в себя положения по осуществлению коллективного принуждения к миру, которое принимается на основании решения, вынесенного Советом Безопасности [80].

В соответствии с вышесказанным, базовым источником права в сфере международной безопасности следует считать Устав ООН. На основании его ключевых положений был разработан целый ряд нормативных правовых актов, которые расширяют, уточняют и дополняют его требования,

следовательно, является следующим этапом в генезисе международного права в сфере безопасности. Свод данных правовых актов подлежит классификации на двусторонние и многосторонние межгосударственные договоры, требования которых регулируют целые области обеспечения мира и международной безопасности. В свою очередь, данные нормативные акты дифференцируются на ряд следующих групп. [8]

К первой относятся соглашения, оформленные в виде договоров, на предмет проведения мероприятий по сдерживанию проводимой государствами гонки вооружений и наращивание объемов изготовления боеприпасов и оружия, нацеленных на массовое уничтожения:

- соглашение по поводу использования территорий и недр Антарктиды, положения которого закреплены в Договоре, принятом в 1959 году [18],
- международное соглашение, требования которого регламентируют запрет на проведение испытаний ядерного оружия как в атмосфере земного шара, в водах мирового океана и в космосе, аспекты которого содержатся в положениях Договора, принятого в 1963 году [14],
- соглашение между странами, принятое в 1968 году и оформленное в виде международного Договора по поводу наложения запрета на распространение атомного оружия [16],
- договор, принятый в 1970 году, согласно требованиям которого странам недопустимо осуществлять мероприятия, нацеленные на размещение на дне мирового океана и его недрах ядерного оружия, а также прочих видов вооружения и боеприпасов, целью применения которых является массовое поражение [14],
- соглашение между странами от 1971 года, оформленное в виде Конвенции, согласно положениям которой странам нельзя проводить работы по разработке, изготовлению и складированию запасов бактериологического и токсичного оружия. Также в

требования данной Конвенции содержится указание на необходимость ликвидации такого рода вооружения [30],

- соглашение между государствами по поводу недопустимости проведения работ, нацеленных на разработку, изготовления и наращивание запасов оружия, относящегося к классу химического воздействия. Положения вышеуказанной Конвенции также предписывают уничтожить странам вооружение данного вида [14],
- договорное соглашение, заключенное в 1996 году на предмет введения общего запрета на проведение работ в целях ядерных испытаний оружия [67].

Следующей группой международных соглашений на предмет мировой безопасности являются специальные Договоры по поводу запрета на проведение мероприятий с целью испытания характеристик ядерного оружия, к которым следует отнести:

- договорное соглашение принятое в 1985 году по поводу определения безъядерной зоны в южной части Тихого океана [15],
- международное соглашение, положения которого отражены в Договоре, подписанном в 1995 году, требования которого определяют зону, свободную от ядерного оружия на территориях Юго-Восточной Азии [14],
- договорное соглашение от 1995 года на предмет определения территорий, свободных от ядерного оружия, располагающихся в африканских странах [69].

Также в предлагаемой классификации следует выделить свод нормативных правовых актов, положения которых содержат требования по поддержанию международного мира и требований к безопасности, сюда относятся:

- легальное определение агрессии, закрепленное на нормативном правовом уровне в 1974 году [21],

- международный кодекс от 2000 года, закрепляющий положения по поводу поведения стран в сфере оружейной торговли [25].

К последней из групп международных Договоров относятся соглашения, принятые в сфере антитеррора:

- конвенциональное соглашение от 1970 года, в положениях которого закреплены основы борьбы с незаконным захватом самолетов [26],
- соглашение от 1971 года, регламентирующее правила борьбы против проведения незаконных актов, несущих угрозу для безопасности гражданских самолетов авиации, принятое в виде Конвенции [26],
- международное конвенционное соглашение, принятое в 1979 году, в требованиях которого отражены основные аспекты борьбы с захватом заложников [26],
- конвенционное соглашение от 1988 года на предмет борьбы с деятельностью, являющейся незаконной и несущей прямую угрозу для безопасности морского судоходства,
- международная конвенция, принятая в 1997 году на официальном уровне, отражающая основные моменты мировой борьбы с бомбовым терроризмом [26],
- международная конвенция от 1999 года, согласно положениям которой недопустимо осуществлять финансирование деятельности террористических группировок [26],
- конвенционное соглашение, принятое на международном уровне в 2005 году по поводу борьбы ядерным терроризмом [40].

В контексте данной части исследования важно лаконично упомянуть в целях более полного обзора правовой базы международной безопасности то, что в сфере права международной безопасности крайне значительная роль отведена соглашениям регионального уровня, которые были разработаны в качестве дополнений и уточнений Устава ООН. К основным из них относятся

соглашения в сфере мировой безопасности, которые принимаются в рамках таких организаций, как НАТО, ОБСЕ, ОДКБ и др.

В заключение данной части работы важно отметить, что по своей сути право международной безопасности является правом ООН, в чьем Уставе закреплены основные положения, касающиеся мировой безопасности. В рамках данной организации и на ее основе функционирует система коллективной безопасности. Положения Устава ООН уточняются и дополняются целым комплексом соглашений международного уровня, которые делятся на четыре группы:

- оформленные в виде договоров, на предмет проведения мероприятий по сдерживанию проводимой государствами гонки вооружений и наращивание объемов изготовления боеприпасов и оружия, нацеленных на массовое уничтожения [3],
- специальные Договоры по поводу запрета на проведение мероприятий с целью испытания характеристик ядерного оружия,
- свод нормативных правовых актов, положения которых содержат требования по поддержанию международного мира и требований к безопасности,
- соглашения, принятые в сфере антитеррора.

1.2 Система и цели права международной безопасности

На основе понимания логики исторического процесса и генезиса социально-экономического базиса, и, соответственно, правового обеспечения отношений между субъектами права, следует отметить, что система права в сфере международных отношений является развивающейся системой, причем ее развитие, как и развитие любой отрасли права идет практически параллельно с изменениями мировой конъюнктуры.

Под действием социально-экономических изменений и соответствующих им политических решений формируются новые отрасли и

подотрасли международного права, совершенствуются положения и нормы уже существующих отраслей.

Между тем международное право в сфере безопасности в различных кругах ученого сообщества трактуется на различный лад, главным образом в отечественной и зарубежных парадигмах, поскольку в них имеется расхождение в терминологии, касающейся непосредственно безопасности. Соответственно, в несколько различных плоскостях предстают и цель международного права в данной отрасли и его система [42].

В зарубежной традиции, как и в международных нормах права мировая безопасность расшифровывается главным образом как деятельность, нацеленная на поддержание мира, в том числе, посредством создания соответствующих для этого условий [30]. Исходя из этого предмет международного права в сфере мировой безопасности трактуется в качестве межгосударственных отношений, которые связаны с применением военной мощи и нацелены на поддержание мирового порядка [37].

В положениях Устава ООН содержатся базисные положения мирового устройства, закрепленные в главной цели ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [40].

Исходя из этого следует заключить, что в такого рода концепции право в сфере международной безопасности определяется в качестве правовой отрасли, заключающуюся в комплексе принципов и требований, целью которой является регламентация правоотношений государств в военно-политической сфере.

Сама же международная безопасность предстает в виде такого миропорядка, которому присуще наличие стран и прочих субъектов

международного права, имеющих возможность свободного и независимого развития.

В отечественной правовой парадигме применяется более широкий подход, соответственно, в более широком смысле под правом международной безопасности понимается не что иное, как комплексная система правовых принципов и норм, посредством которых осуществляется регулирование действий по поддержанию мирного состояния на планете, недопущение агрессивных действия стран против друг друга, регламентация действий по поддержанию экологической и экономической продовольственной и информационной безопасности для всего мирового сообщества. Данное понятие в отечественной юридической парадигме в узком смысле трактуется как совокупность определенных норм и принципов, необходимых для обеспечения военной безопасности и исключения возможностей нарушения прав других стран при помощи или под угрозой применения военной мощи [24].

В соответствии с вышесказанным, в более полном и широком смысле предмет права международной безопасности следует определить как систему регулирования правоотношений между странами и прочими субъектами – международными институтами по поводу безопасности во всех ключевых сферах жизнедеятельности человечества. Как было сказано выше, область данного предмета претерпевает свой онтогенез в процессе мирового филогенеза социально-экономического и правового толка, при этом перечень угроз человечеству и миру постоянно меняется и увеличивается по причине возникновения крупных транснациональных блоков, постоянных переделов между ними сфер влияния [44].

В таком случае классификация угроз безопасности представляется как совокупность двух классов угроз: носящих военный характер и прочих угроз, в том числе экономических, природных и т. д. При этом важно подчеркнуть, что появление угроз второго из классов может быть при этом опосредовано наличием военных угроз, например, продовольственная проблема вследствие

проведения боевых операций на территориях, предназначенных для выращивания сельскохозяйственных культур или ухудшение состояния мирового океана вследствие военных операций флотов противоборствующих сторон. Такие угрозы можно подразделить на военные и невоенные [25].

К угрозам первого класса – военным, следует отнести следующие:

- различного рода локальные конфликты и международные столкновения недружественных государств и их группировок [12];
- акты военной агрессии, направленные на различные страны;
- разработка, производство и применение новых видов оружия и боеприпасов, в особенности, относящихся к классу оружия, нацеленного на массовое поражение [9];
- наличие различного вида локальных и международных экстремистских и террористических объединений [28];
- угроза, проистекающая из двух вышеприведенных – появление у экстремистов и террористов оружия массового поражения вследствие его широкого распространения [10].

К следующему классу – невоенным угрозам следует отнести следующий ряд явлений и факторов:

- потеря контроля над миграционными процессами, как в мировом, так и в региональном масштабе,
- различного рода природные катаклизмы,
- происшествия, связанные с ухудшением эпидемиологической обстановки,
- проблемы с продовольствием, в том числе, непрямого действия, например, резкие скачки цен на топливо для сельскохозяйственной техники, что приводит к банкротствам фермеров и землевладельцев,
- проблемы, касающиеся энергетического сектора.

Соответственно, систему права международной безопасности в настоящее время с учетом генезиса политической и экономической конъюнктуры образуют следующие ее неотъемлемые элементы:

- регуляция военных операций и вмешательств на уровне норм международного права [11],
- деятельность по ликвидации и недопущению угроз невоенного характера, равно как и обеспечение по купированию и устранению негативных факторов, возникших вследствие действия данного класса угроз [2].

В современном праве, в его разделах, направленных на поддержание мира, имеет место быть целый ряд международных институтов:

- институт по использованию военной мощи,
- институт, деятельность которого нацелена на контроль над снижением объемов вооружения,
- институт, чье действие нацелено на нераспространение ядерного оружия, методологически вернее было бы отнести его к вышеупомянутому институту, но в силу своей важности его следует выделить как отдельный;
- институт мер доверия между субъектами международного права;
- институт нейтралитета;
- институт межгосударственной борьбы с международными экстремистскими и террористическими организациями [41].

Данные нормы права логичнее, вопреки мнению ряда исследователей, рассматривать не в качестве отдельного института права в сфере международной безопасности, а в качестве межотраслевого юридического института.

Также на основании того, что вследствие существенного развития производительных сил общества, соответственно, сложности системы, и вероятности техногенных катастроф с тяжелыми последствиями, а также

значительного негативного воздействия на природу, значительно возрастают риски возникновения такого рода угроз ряд авторов полагает, что такого рода масштабы угроз настойчиво требуют появления новой отрасли в юриспруденции - «Международное право чрезвычайных ситуаций». Его предметом предполагается нормативное правовое регулирование на международном уровне отношений по недопущению катастроф, снижению опасности, устранению уже случившихся негативных сценариев. При этом данные отношения не имеют прямого отношения ни к сфере гуманитарного права в международном праве, ни к экологическому праву [58].

Следует отметить, что такого рода предположения являются спорными вследствие того, что, во-первых, данного рода предмет не является в достаточной и необходимой мере специфичным для выделения его в отдельную отрасль правоведения, во-вторых, отечественная правовая парадигма включает в отрасль права международной безопасности в широком смысле не только безопасность в военном ключе, но и вышепоименованные правоотношения.

В заключение данной части исследования необходимо сделать вывод по ключевым положениям проведенной работы о том, что право международной безопасности следует определять в широком смысле как систему регулирования правоотношений между странами и прочими субъектами – международными институтами по поводу безопасности во всех ключевых сферах жизнедеятельности человечества. Как было сказано выше, область данного предмета претерпевает свой онтогенез в процессе мирового филогенеза социально-экономического и правового толка, при этом перечень угроз человечеству и миру постоянно меняется и увеличивается по причине возникновения крупных транснациональных блоков, постоянных переделов между ними сфер влияния и т. д. В более узком смысле, согласно зарубежной традиции, право в сфере международной безопасности определяется как совокупность определенных норм и принципов, необходимых для

обеспечения военной безопасности и исключения возможностей нарушения прав других стран при помощи или под угрозой применения военной мощи.

1.3 Принципы права международной безопасности

В рамках данной части исследования в соответствии с планом и логикой работы необходимо провести анализ принципов права международной безопасности.

Следует выделить общие принципы международного права в данной сфере, являющиеся наиболее важными, к которым относятся следующие из них: принцип неприменения силы либо возможности ее применения, принцип мирного решения возникающих спорных ситуаций, принципы целостности государственных границ и стран.

Необходимо уточнить, что данные принципы являются общими постольку, поскольку опираются на положения и принципы общего международного права.

В соответствии с принципом неприменения силы или угрозы силой во избежание нарушения Устава ООН и положений международного права ни одна из стран не имеет права выступать с угрозами либо агрессивными действиями против других государств в плане агрессии против политического устройства системы другой страны, либо ее территориальной неприкосновенности. Следует особо подчеркнуть, что речь идет о прямых действиях, которые связаны с нарушениями целей ООН в области мировой безопасности [59].

Также необходимо заострить внимание на том аспекте, как универсальности характера вышеупомянутого принципа отказа от угрозы силой или ее применения в отношениях между странами. При этом соблюдение его является обязательным вне зависимости от политической конъюнктуры, социально-экономического базиса стран, идеологической и

культурной надстройки и прочих факторов, определяющих курс развития государства.

В соответствии с вышесказанным, любые идеологические мотивы и прочие соображения не являются фактором, который бы позволял применять угрозу или агрессивные действия против других стран с нарушением положений Устава ООН. Согласно данному Уставу и вышеуказанному принципу страны мира не наделены правом на побуждение, поощрение либо содействие третьей стороне в плане применения военной мощи или угрозы силой в нарушение требования Устава [28].

Устав ООН гласит о том, что приобретение определенных территорий, а также их оккупация, осуществленные посредством применения силы либо наличия потенциальной угрозы по ее применению в рамках правового поля международного сообщества не будут признаны легитимными как прямое его нарушение, поэтому странам необходимо воздерживаться от такого рода действий. При этом обязанность на содействие соблюдения вышеупомянутого принципа возложена на ООН и его членов в целях укрепления мировых отношений, доверия между странами [60].

Что касается принцип мирного разрешения споров, то его положения гласят о том, что при разрешении конфликтных международных ситуаций страны должны искать компромиссы и решения такого рода, чтобы сложившаяся ситуация решалась в рамках переговоров. Видно, как данный принцип перекликается с принципом неприменения силы или угрозы силой, вернее, является его логическим продолжением.

При решении спорных и конфликтных ситуаций на мировой арене в целях соблюдения данного принципа, соответственно, в целях невозможности подвергнуть мир и безопасность, предлагается целый комплекс международно-правовых механизмов, куда входят:

- переговорные миссии,
- международные расследования,
- услуги-посредников и медиаторов,

- мероприятия по подписанию мирных соглашений,
- международный арбитраж,
- судебные разбирательства на международном уровне,
- рассмотрение соответствующих обращений региональными органами и прочие мероприятия.

Под принципом нерушимости границ понимаются положения, гласящие о том, что государственные границы стран мира должны быть нерушимыми, прочие государства не вправе осуществлять их пересечение, перенесение и изменение без согласования, при этом не допускается силовое давление либо наличие угрозы применения агрессивных мер по отношению в стране, о границах которой идет речь [68].

На основании требований данного принципа и положений национальных законодательных актов государства наделены правом на самостоятельное определения и установление режима пересечения их границ, а также регламенты по снятию либо изменению вышеуказанных правил, в том числе гражданами, транспортными средствами и товарами.

На основании вышесказанного можно выделить комплекс стран по отношению друг к другу в плане соблюдения принципа нерушимости государственных границ, куда входят как требование к неукоснительному соблюдению установленных государственных границ, разделительных или демаркационных линий, а также отсутствие нарушения линии перемирия, включая временные [27],

- требование проведения мероприятий по разрешению различного рода пограничных конфликтов только в рамках мирных действий,
- требование в отказе в помощи странам и прочим субъектам по нарушению целостности границ третьих стран.

Следует полагать, что принципа нерушимости границ включает в себя три базовые составляющие:

- признание легитимности существующих государственных границ стран, если данные границы не противоречат положениям международного права [29],
- отказ от территориальных притязаний на площади других государств, соответствующие требованиям международного законодательства, как в действующее время, так и в последующие периоды,
- отказ от притязаний на легитимные с точки зрения международного права границы других стран, то есть, на их нарушение, как в действующее время, так и в последующие периоды.

Далее необходимо исследовать принцип территориальной целостности, в положениях которого закреплено, что все члены мирового сообщества наделены обязанностью уважать территориальную целостность каждого из них, и, соответственно, не совершать деяний, которые были бы направлены на посягательство на цели и принципы Устава ООН, при этом не нарушая территориальной целостности, политической независимости или единства прочих членов мирового сообщества. Также данный принцип гласит о том, что у государств нет права на оккупацию или приобретение площадей других государств с применением военной мощи или под угрозой такого ее применения [72].

Далее важно рассмотреть свод специальных принципов международного права, которые приняты и действуют параллельно с общими. К первым относятся:

- принцип равной безопасности, предполагающий наличие ряда следующих факторов и условий: любая из стран имеет полное право на собственную безопасность, безопасность должна быть доступна и обеспечена всем без исключения членам мирового сообщества, при проведении переговоров вне зависимости от политического строя, социально-экономического базиса, военной мощи и прочих факторов, интересы страны должны быть учтены в равной степени,

как и интересы ее партнеров и сторон конфликта, баланс интересов и взаимная выгода должны быть целью любого консенсуса,

- принцип ненанесения ущерба безопасности государств, в соответствии с которым предполагается запрет на укрепление безопасности одних членов мирового сообщества за счет других, запрет на получение односторонних преимуществ в обеспечении безопасности какой-либо стране, запрет на действия, причиняющие любой из стран в нарушение требований международных норм права,
- принцип равенства и одинаковой безопасности, в соответствии с требованиями которого страны и их группировки, имеющие паритетное соотношений военной мощи, должны стремиться к всестороннему поддержанию баланса сил и обоюдно снижать объем и количество имеющегося вооружения в рамках данного паритета.

Далее важно уточнить момент, заключающийся в том, что после окончания противостояния стран социалистического лагеря и НАТО стратегический паритет между этими группами стран, если точнее, его важность, существенным образом снизилась, соответственно, принцип равенства и одинаковой безопасности претерпел ряд изменений и в настоящее время его актуально называть принципом разумной достаточности, в соответствии с положениями которого [31]. Уровень военной мощи любого из членов мирового сообщества должен покрывать необходимый минимальный спрос для обеспечения собственной безопасности данного государства.

В качестве заключения к данной части исследования необходимо отметить, что в целях укрепления мировой безопасности необходимо повышение рассмотренных в данной части исследования принципов международного права в сфере безопасности, которое осуществимо при одновременном наличии следующего ряда условий:

- обязательное наличие самоконтроля и самодисциплины со стороны участников мирового сообщества, повышение меры ответственности за соблюдение установленного ряда международных обязательств,
- закрепление международных обязательств, декларируемых принципами международной безопасности на нормативном правовом уровне, в том числе, в национальных сводах законодательства членом мирового сообщества,
- всестороннее содействие членом международного сообщества и прочих субъектов – мировых институтов в сфере безопасности совершенствованию и конкретизации данных принципов, а также контролю, мер и механизмов принуждения к их соблюдению [32].

В заключение данной главы следует сделать ряд основных выводов о проделанной работе.

Были сделаны заключения о том, что по своей сути право международной безопасности является правом ООН, в чьем Уставе закреплены основные положения, касающиеся мировой безопасности. В рамках данной организации и на ее основе функционирует система коллективной безопасности. Положения Устава ООН уточняются и дополняются целым комплексом соглашений международного уровня, которые делятся на четыре группы:

- оформленные в виде договоров, на предмет проведения мероприятий по сдерживанию проводимой государствами гонки вооружений и наращивание объемов изготовления боеприпасов и оружия, нацеленных на массовое уничтожения,
- специальные Договоры по поводу запрета на проведение мероприятий с целью испытания характеристик ядерного оружия,
- свод нормативных правовых актов, положения которых содержат требования по поддержанию международного мира и требований к безопасности,

– соглашения, принятые в сфере антитеррора [80].

К ключевым проблемам правового регулирования международной безопасности относятся несколько взаимосвязанных фактора.

Первым является тот факт, что вышепоименованные принципы носят лишь декларативный характер и в настоящее время нет эффективно действующих механизмов, кроме экономических санкций и силового принуждения для того, чтобы субъекты международного права исполняли свои обязательства;

Второй проблемой, напрямую связанной с первой, следует считать тот факт, что в условиях устранения паритета сил, произошедшего перехода стран социалистического блока на капиталистический тип хозяйствования и встраивания с мировую экономику главным образом в качестве поставщиков природных ресурсов и рабочей силы, большая часть решений ООН по вопросам международной безопасности направлена на исполнение политической воли руководства США. После 1990 года ни одно из решений такого рода не было заблокировано членами Совета Безопасности с использованием права наложения вето. «Даже будучи правомерными в отдельных случаях, данные действия не подкрепляются никакими правовыми, тем более международными обязательствами. «Многосторонние» санкции, с другой стороны, относятся к мерам экономического давления в рамках системы обеспечения коллективной безопасности ООН. Они являются обязательными для всех стран – членов ООН. «Многосторонние» в данном контексте означает, что санкции вводятся от лица всего международного сообщества и тем самым имеют обязательный характер для всех его членов (в соответствии с п. 1 ст. 24 Устава ООН)» [6].

«Решения Совета Безопасности, принимаемые по статьям гл. VII, являются окончательными. В рамках существующей нормативной системы ООН не предусмотрено никаких механизмов юридической оценки данных решений – ни Международным судом²¹, ни любой другой инстанцией²². Поскольку Совет, в отличие от национальных органов исполнительной

власти, действует вне системы сдержек и противовесов, возникает вопрос о произвольном характере его решений. Эта проблема актуальна и в отношении полномочий Совета согласно ст. 39 Устава ООН – определять угрозу или нарушение мира, что обязательно предшествует принятию решения о применении мер принуждения в соответствии со статьями гл. VII, а вердикт Совета не может быть пересмотрен. Список возможных мер, указанный в ст. 41, включающий экономические санкции, не является исчерпывающим. Единственной гарантией воздержания от принятия произвольных решений является требование о достижении консенсуса согласно п. 3 ст. 27, а иные сдержки не предусмотрены. В такой ситуации поддержание баланса сил между постоянными членами Совета становится первейшей необходимостью» [6].

Соответственно, к третьей проблеме следует отнести то, что в сложившихся условиях нет никаких правовых механизмов для противодействия произволу решениям Совета Безопасности, сами же данные решения по своей сути с точки зрения права являются квазизаконными, так как данные решения подменяют собой закон. При этом, например, в случае введения санкций нарушается действие множества норм международного права, например, о международных перевозках и правила торговли.

Проблемой является также то, что в условиях действий Совета Безопасности нет никаких правовых механизмов по решению проблемы нарушений прав человека, так как «Согласно п. 2 ст. 24, обязательства Совета не являются достаточной гарантией, так как не существует эффективного механизма наблюдения за действиями Совета и нет никакой возможности обеспечить должную правовую защиту ни в рамках системы ООН, ни усилиями других организаций» [6].

Соответственно, единственным решением вышеуказанного рода проблем может стать только выход мировой экономической и политической системы из однополярного режима и установление действительного паритета сил на мировой арене. Такого рода установление баланса повлечет за собой

возможность блокирования незаконных действий, усиление контроля над соблюдением прав человека и прочих правовых норм, а также привлечение при необходимости к ответственности виновных.

Поскольку право международной безопасности входит в систему международного права, то его положения основаны на ряде ключевых принципов международного права, таких, как: принцип неприменения военной мощи или угрозы ее применения, принцип мирного разрешения различного рода международных конфликтных ситуаций, принципы территориальной целостности стран и нерушимости границ членом международного сообщества. Также в отрасли права международной безопасности имеет место быть ряд специальных для данной сферы принципов, к которым относятся: специальные отраслевые принципы: принцип равенства и одинаковой безопасности для всех участников мирового сообщества, принцип не нанесения ущерба безопасности государств, принцип равной безопасности для любой из стран.

Глава 2 Правовые основы и международно-правовые средства обеспечения международной безопасности

2.1 Международно-правовые меры по сдерживанию гонки вооружения

В начале данной части исследования необходимо определиться с терминологическим аппаратом, необходимым для осуществления данной части работы.

Под разоружением в теории и практике международного права безопасности понимают комплекс мероприятий, проводимых субъектами данного права, основной целью которого является снижением темпов увеличения средств, предназначенных для применения военной мощи, а также полное уничтожение вышеуказанных средств или их частичную ликвидацию. Вышеуказанные мероприятия могут быть направлены, в свою очередь, также на снижение объемов финансирования расходов на содержание армии и флота, а также на уменьшение личного состава вооруженных сил субъекта мирового права в сфере безопасности.

Нормы права в рассматриваемой отрасли, на основании которых осуществляется разоружение, имеют тесную связь с положениями права, на основании которых регламентируются действия по применению военной мощи стран в межгосударственных отношениях, а также с требованиями международного права, которые нацелены на регулирование использования военных средств в конфликтных международных ситуациях [18].

Необходимо также упомянуть аспект, касающийся того, что в мировой юридической практике, сложившейся на данный момент, вместе с понятием «разоружение» нашел свое использование также и термин «контроль над вооружениями», посредством которого обозначаются мероприятия, проводимые с целью снижения объемов развертывания военных сил, включая все виды вооружения, на любой из территорий, включая собственные,

проводимые для снижения уровня международной напряженности и повышения уровня мировой безопасности [20].

Соответственно, как разоружение, так и контроль над вооружениями являются составляющими деятельности по сдерживанию гонки вооружений, и, следовательно, под международно-правовыми мерами по сдерживанию гонки вооружений следует считать весь комплекс мероприятий, проводимый в рамках, как разоружения, так и контроля над вооружениями.

Далее согласно логике исследования, важно рассмотреть ключевые источники права международных юридических мер, нацеленных на сдерживание гонки вооружения.

В пункте 1 статьи 11 Устава ООН отражены принципы, на основании положений которых определяются меры, нацеленные на проведение деятельности по разоружению и регулированию объемов вооружения. Вышепоименованные принципы согласно Устава ООН относятся к своду общих принципов, регулирующих вопросы по сотрудничеству в деятельности, нацеленной на поддержание мира и общей безопасности.

В контексте исследования важно уточнить моменты, заключающийся в отсутствии конвенционального обязательства по разоружению, закрепленного на международном правовом уровне. Так, в решении Международного суда по делу Никарагуа и США отражена следующая позиция, согласно которой только на основании общих договоренностей, закрепленных на уровне международных соглашений, субъекты международного права обязаны проводить снижение объемов вооружения [19].

Аналогичная трактовка содержится и в ст. VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1968 г., согласно которой только на основании доброй воли государств может осуществляться деятельность по переговорам о снижении объемов и полной ликвидации ядерного оружия, а также осуществляться заключение соглашений по поводу контроля над вышеуказанными мероприятиями и их исполнением [17].

Следует сказать о том, что ключевыми источниками норм, согласно которым осуществляются меры по сдерживанию гонки вооружений, относятся межгосударственные соглашения, заключенные в виде международных Договоров. Их классификацию можно представить в следующем виде:

- по количеству и географии участников соглашения – региональные (например, соглашение, оформленное в виде договора по поводу зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, заключенное в 2006 г., общемировые (например, Договорное соглашение о нераспространении ядерного оружия от 1968 г.) либо двухсторонние (к примеру, договорное соглашение между Россией и США на предмет уменьшения объемов видов оружия, нацеленных на стратегические наступательные действия) [15],
- классификация соглашений в соответствии с целями и объектами, например, договор, предметом которых является снижение объемов определенных видов оружия или военной мощи в общем; соглашения, направленные на регулирование объемов непосредственно ядерного оружия либо обычных видов оружия.

Далее важно сказать о предмете регулирования международного права, касающегося сдерживания гонки вооружения.

В настоящий момент меры по частичному снижению объемов вооружений закреплены в целом комплексе нормативных правовых актов. В самом общем виде можно определить суть такого рода частичных мер, как введение запрета на применение отдельных видов оружия и требование об их ликвидации, запрет развертывания их изготовления и складирования, запрет на развитие совершенствование и применение отдельных видов вооружения, а также сферы его применения, в том числе, ограничение географии его расположения [23].

В большей части вышесказанное относится к оружию, нацеленному на массовое поражение. На основании определения ООН от 1948 года, а также последующей практики организации, такого вида оружие включает в себя

вооружение, поражающее объекты противника за счет силы ядерных реакций, радиоактивной деятельности химических элементов, биологического и химического действия, а также любое из видов вооружения, которое может быть создано в будущем и по своей поражающей мощи сопоставимо с атомной бомбой и вышеприведенным рядом видов вооружения [22].

На основании действующих требований права в сфере мировой безопасности, а именно, положений договорного соглашения по поводу запрета ядерного оружия от 1963 года, вышеупомянутый вид вооружения запрещается испытывать в земной атмосфере, в космосе, а также в мировом океане. При этом запрет будет иметь всеобъемлющий характер только с вступлением в законную силу Договора по поводу всеобщего запрета на проведение испытания ядерного вида оружия.

В соответствии с Женевским протоколом от 1925 года применение оружия, поражающего противника за счет негативного воздействия его химических свойств, признано незаконным. Впоследствии в 1993 году была принята Конвенция, согласно положений которой налагается запрет на изготовление и изобретение, складирование и использование такого вида вооружений. Также положения данной Конвенции призывают уничтожать любые запасы химического оружия, а также отражают нормы контроля над объектами, на которых может проводиться такое оружие и нормы о расследованиях нарушениях вышеприведенных запретов.

В соответствии с положениями Конвенции, принятой в отношении оружия, наносящему повреждения за счет биологического воздействия, принятой в 1972 году, на такого рода вооружения накладывается полный запрет, в том числе на исследования и производство, складирование и применение, а любые его виды, уже созданные, должны быть уничтожены. При этом следует отметить декларационный характер данной Конвенции, поскольку на данный момент нет эффективно работающих механизмов контроля над выполнением ее требований.

Что касается обычных видов оружия, то нормами международного права в сфере безопасности по поводу ограничения гонки вооружений, предусмотрено введение полного запрета, закрепленных в требованиях Конвенций, принятых в 1997 и 2008 годах. Эти положения нацелены на запрет на использование, производство и складирование противопехотных мин и их ликвидации, а также на использование в конфликтах кассетных боеприпасов [44].

Требованиями международного гуманитарного права и права в сфере разоружения устанавливается также целый ряд запретов и ограничений на применение оружия, наносящего повреждения чрезмерного характера, а также оружия неизбирательного действия. В соответствии с протоколами к Конвенции по поводу запрета либо ограничения применения конкретных видов обычного вооружения под запрет попадает оружие, которое наносит урон обнаруживаемыми осколками, ослепление живой силы посредством лазерных лучей, ряд видов мин. При условии, что ряд мер, закрепленный в данных документах, носит запрещающий характер на использование ряда видов оружия, то данные нормы права также можно отнести к положениям, регулирующим ограничение гонки вооружений [61].

Далее необходимо рассмотреть правовое регулирование режимов нераспространения, под которыми понимается свод положений международного права, регулирующих борьбу с противоправным распространением отдельных видов оружия.

Под режимами нераспространения понимается системы международных соглашений, норм и иных договоренностей, направленных на противодействие незаконному распространению конкретных видов вооружения. Такого рода режимы следует считать всеобщими, их введение обусловлено необходимостью ликвидации ряда ключевых угроз для мировой безопасности [33].

При этом Группа ядерных поставщиков осуществляет контроль над соблюдением положений о запретах, касающихся ядерного вооружения,

Австралийская группа занимается контролем над биологическим и химическим оружием, под контролем Режимом контроля за ракетными технологиями находятся средства доставки, отдельные виды обычного вооружения регулируются в рамках Вассенаарских договоренностей [34].

Также сдерживание международной гонки вооружений осуществляется в рамках мероприятий по демилитаризации либо нейтрализации территории. При этом под демилитаризацией понимается совокупность международно-правовых норм, нацеленных на запрет использования в мирное время для военных целей определенных географических территорий, что предполагает демонтаж находящихся на вышеуказанных территориях военных сооружений и запрет на размещение военных и техники на них [62].

Под нейтрализацией понимается договоренность по поводу запрещения использования определенных территорий для размещения военных баз, живой силы и техники, а также ведения боевых действий на них. При этом преследуется цель по недопущению начала военных действий на них, а также распространения театра действий на них с прилегающих территорий [58].

К основным примерам применения режимов демилитаризации и нейтрализации можно отнести, например, использование их в Антарктике, ряде территорий Карибского бассейна и Латинской Америки, южной части Тихого океана, а также ряде стран Юго-Восточной Азии, Африки и Центральной Азии,

В заключение данной части исследования необходимо отметить, что нормы права в рассматриваемой отрасли, на основании которых осуществляется разоружение, имеют тесную связь с положениями права, на основании которых регламентируются действия по применению военной мощи стран в межгосударственных отношениях, а также с требованиями международного права, которые нацелены на регулирование использования военных средств в конфликтных международных ситуациях. При этом как разоружение, так и контроль над вооружениями являются составляющими деятельности по сдерживанию гонки вооружений, и, следовательно, под

международно-правовыми мерами по сдерживанию гонки вооружений следует считать весь комплекс мероприятий, проводимый в рамках, как разоружения, так и контроля над вооружениями. Также необходимо отметить, что в систему правового регулирования гонки вооружений входят также соглашения по поводу нейтрализации и демилитаризации ряд территорий.

2.2 Система коллективной безопасности. Военные блоки

Поскольку в данной части исследования в соответствии с планом работы необходимо провести анализ системы коллективной безопасности в правовом регулировании международной безопасности, то возникает необходимость приведения определения «коллективная безопасность».

Под коллективной безопасностью понимается система защиты стран мира от потенциальной возможности нанесения им вреда посредством применения военной мощи, при этом вышеуказанная безопасность достигается посредством коллективного взаимодействия субъектов международного права, а ключевой фактор обеспечения безопасности – гарантии равной безопасности для всех мировых держав.

Система коллективной безопасности подразумевает полный отказ ее участников от агрессии при использовании военных сил против других стран-участников и взаимопомощь между членами системы в ситуации, когда один из них либо их группа подвергаются нападению [63].

Система коллективной безопасности является комплексом институтов международного и национального масштаба, совместные и согласованные действия которых, включая военную помощь и непосредственно военное решение конфликтных ситуаций, являются гарантией безопасности в рамках норм международного права стран-участников межгосударственных и государственных органов, сил и средств, (при необходимости, создание наднациональных структур), согласованная и взаимосвязанная деятельность которых гарантирует осуществление на правовой основе защиты жизненно

важных интересов государств-участников с опорой на военную силу. Легитимность таких систем признана международным правом, которое утверждает неотъемлемое право каждого государства на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на него [50].

Следует отметить, что вслед за признанием ученым сообществом в области международного права безопасности того, что в широком смысле международная безопасность распространяется кроме военной сферы также и на ликвидацию и предупреждение природных катаклизмов, эпидемий и прочих угроз невоенного характера, понятие «коллективная безопасность» также трактуется и в более широком смысле. В такого рода расширенном толковании отражена важность всеобщей концепции коллективной безопасности и важность борьбы как с угрозами военного характера, так и с прочими глобальными угрозами человечеству, что отражено в докладе Генеральной Ассамблеи ООН в 2005 году.

В данном документе вполне справедливо отмечено, что в настоящее время человечество сталкивается не только с военными угрозами, но и с глобальными проблемами невоенного характера, главным образом, природного, продовольственного и техногенного характера [35].

Механизм обеспечения универсальной коллективной безопасности предусматривает главным образом меры добровольного, а не принудительно-военного характера, куда входят следующие обязательства стран друг перед другом:

- соблюдение условий терпимости и добрососедства, при этом проявляя миролюбие и осуществление помощи в рамках международного права,
- проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединять силы для поддержания международного мира и безопасности,

- создание такого ряда факторов и условий, в рамках которых будет достижимо взаимное уважение к правам стран и справедливость по отношению друг к другу,
- стремление к использованию главным образом невоенных средств и механизмов при улаживании межгосударственных конфликтных ситуаций, а также участие стран в коллективных мероприятиях по поддержанию мирной обстановки,
- различного рода содействие дружественным отношениям и международному сотрудничеству,
- недопущение вмешательств во внутренние национальные дела, относящиеся к компетенции местных правительственных институтов,
- недопустимость нарушений целей ООН посредством применения военной мощи либо угрозы по ее применению против неприкосновенности в отношении территорий и политического устройства стран [52].

Также в механизм обеспечения универсальной коллективной безопасности входит следующий комплекс мер:

- на основании требований главы VI Устава ООН определены невоенные меры разрешения конфликтных ситуаций, к которым относятся медиация и посреднические услуги, проведение различного рода переговоров, создание обращений к региональным органам, примирительные мероприятия и различные обследования,
- в соответствии с положениями глав V, VI, VIII Устава ООН при наличии межгосударственных спорных ситуаций должно происходить регулирование коллективных мер невоенного характера в целях их урегулирования,

- в соответствии с требованиями глав IV, IX Устава ООН должно развиваться сотрудничество и доверие на межгосударственном уровне,
- в соответствии с положениями статей 11, 26, 47 Устава ООН странами должны предприниматься действия практического характера по разоружению и снижению объемов военной мощи.

Важно отметить, что в положениях Устава ООН также отражены и меры военного характера, которые могут применяться лишь в чрезвычайных ситуациях, когда имеет место быть военная агрессия против членов мирового сообщества или имеет место быть прямая угроза начала такой агрессии.

В соответствии с нормами статьи 24 Устава ООН в вышеуказанных чрезвычайных случаях ответственность за действия по урегулированию конфликта и поддержанию мира возлагается на такой орган, как Совет Безопасности ООН, являющийся ключевым органом в совете универсальной коллективной безопасности [41].

В этом случае на первые роли выходит Совет Безопасности ООН, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

На основании вышесказанного членами ООН Совет безопасности наделен целым комплексом полномочий по оперативному принятию следующего ряда мер:

- на основании статьи 40 Устава ООН принимаются меры предотвращающего характера, нацеленные на пресечение конфликтных ситуаций, куда относятся прекращение ведение обстрелов противниками друг друга, отведение военных сил на позиции, занимаемые ими ранее, вывод вооруженных сил из конфликтной зоны, занятой данными войсками, учреждение демилитаризованных территорий и проведение демаркационных границ,

- на основании статьи 41 Устава ООН принимаются меры невоенного характера, куда следует отнести запрет на поставки вооружение и боеприпасов, разрыв связей дипломатического и экономического характера, включая торговые, блокирование путей сообщения и информационных каналов,
- на основании статьи 42 Устава ООН принимаются меры с применением вооруженных сил: демонстрация, блокада, операции с использованием, морских, воздушных или сухопутных сил государств-членов ООН.

В соответствии со статьей 43 Устава ООН «Для поддержания мира и подавления актов агрессии по требованию Совет Безопасности и в соответствии с особыми соглашениями государства-члены должны предоставить вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания. В таких соглашениях определяются численность и род войск, их дислокация, характер помощи и проч.; они подлежат ратификации» [80].

Стратегическое руководство вооруженными силами осуществляет Военно-штабной комитет, состоящий из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей и подчиняющийся Совету Безопасности. На практике данный порядок не используется: отчасти из-за его громоздкости, отчасти из-за отсутствия должного уровня сотрудничества. Ни одно особое соглашение не было заключено, а Военно-штабной комитет фактически бездействует [42].

«НАТО – представляет собой североатлантический альянс - военно-политический союз, объединяющий большинство стран Европы, Турцию, США и Канаду. Этот военный союз создан 4 апреля 1949 года с целью защиты Европы от возможной угрозы безопасности от Советского союза. Изначально в него входило 12 государств: США, Франция, Канада, Бельгия, Люксембург, Италия, Дания, Португалия, Исландия, Великобритания, Нидерланды, Норвегия. На сегодняшний день к 12 государствам присоединились еще 18 государств: Греция и Турция (1952г.), Западная Германия (1955 г.), Испания

(1982г.), Венгрия, Польша, Чехия (1999г.), Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония (2004г.), Хорватия, Албания (2009г.), Черногория (2017г.), Северная Македония(2020г.). 5 июля 2022 года подписаны протоколы о вступлении Швеции и Финляндии в военный союз. Цель НАТО - укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе; создание коллективной обороны и сохранения мира и безопасности. В 2016 году на саммите членов НАТО Россия была признана основной угрозой безопасности для членов союза. А в июне 2022 года структуры НАТО закрепили концепцию сдерживания «любой агрессии России» [50].

«ОДКБ - Организация договора о коллективной безопасности - региональная международная организация, целью которой является укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств членов. В ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. Основу военной мощи ОДКБ составляют Коллективные силы оперативного реагирования и Коллективные силы быстрого развертывания, которые предназначены для ликвидации внезапно возникшей угрозы военного характера. В рамках ОДКБ созданы также Коллективные миротворческие силы. Организация на протяжении 5 лет пытается получить мандат ООН на проведение миротворческих миссий в странах, не входящих в ОДКБ. Однако, ООН никак не реагирует на это, а НАТО подобная возможность есть» [70].

В заключение данной части исследования важно отметить ряд ключевых аспектов:

- под коллективной безопасностью понимается система защиты стран мира от потенциальной возможности нанесения им вреда посредством применения военной мощи, при этом вышеуказанная безопасность достигается посредством коллективного взаимодействия субъектов международного права, а ключевой

фактор обеспечения безопасности – гарантии равной безопасности для всех мировых держав,

- система коллективной безопасности является комплексом институтов международного и национального масштаба, совместные и согласованные действия которых, включая военную помощь и непосредственно военное решение конфликтных ситуаций, являются гарантией безопасности в рамках норм международного права стран-участников.

2.3 Операции по принуждению к миру

Операции по поддержанию мира с позиций права международной безопасности предполагают то, что осуществляться они будут посредством использования военных консультантов и наблюдателей-контролеров, а также союзной или миротворческой военной мощи либо же стран, которые задействованы в региональные соглашения, касающиеся коллективной безопасности. Следует уточнить, что такого рода операции должны быть нацелены на соблюдения сторонами конфликта мирных условий.

Такого рода операции включают в себя достаточно обширный комплекс мероприятий, куда входят как меры по немедленной остановке ведения огня и разведения сил противника на большое расстояние, так и содействие в обязательном соблюдении мирных договоренностей на длительных промежутках времени на долгосрочную перспективу [47].

В генезисе международного права в сфере безопасности есть несколько основных вех развития регулирования операций по принуждению к миру.

«В ходе первого этапа (1948-1956) были организованы две операции ООН по поддержанию мира, которые продолжаются до настоящего времени. Первая операция была учреждена в мае 1948 г. на Ближнем Востоке для урегулирования Арабо-израильского конфликта и называлась «Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия» (ОНВУП). Это была

наблюдательная миссия, в состав которой входили военные наблюдатели из государств-членов ООН. Вторая операция в составе группы военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане была организована в 1949 г. для наблюдения за линией разграничения между двумя странами в Кашмире» [83].

На этом этапе впервые были апробированы подходы к учреждению миссий по наблюдению за прекращением огня [46].

«Второй этап международного миротворчества (1956-1967) проходил на фоне возрастания напряженности в отношениях двух основных военно-политических блоков - ОВД и НАТО. Политика ядерного сдерживания, проводившаяся двумя сверхдержавами (СССР и США) в отношении друг друга, вынуждала их в ряде случаев искать взаимоприемлемые компромиссы, с тем чтобы предотвратить конфликтные ситуации в регионах, которые в значительной степени могли бы угрожать разрастанием военного конфликта до глобальных размеров» [84].

В этот период впервые были сформированы миротворческие силы ООН с целью прекращения огня и поддержания международного мира. Так, были учреждены Чрезвычайные силы ООН

«Расположение чрезвычайных военных сил на Синае, операция ООН в Конго, Силы ООН по сохранению мира на Кипре, а также четыре миссии наблюдателей: в Ливане, Йемене, Доминиканской Республике и на индо-пакистанской границе. В ходе этих операций отработывался механизм давления на противоборствующие стороны с целью создания необходимых условий для проведения переговоров, направленных на мирное урегулирование конфликтов» [72].

Важно также отметить, что мероприятия по принуждению к миру, осуществляемые на территории Конго в 1960-1964 годах, по своей сути являлись пилотным проектом такого рода. Введение на конфликтную территорию военной мощи миротворческого контингента дало возможность не только по контролю над сложившейся ситуацией, но и по дальнейшему

выводу иностранных военных, принимающих участие в противостоянии, с данной территории.

Третий этап, имевший место быть в 1967-1973 годах, происходил на фоне противостояния социалистического блока и ряда ключевых стран с капиталистическим укладом экономики, что стало причиной временного сворачивания миротворческой деятельности, на данном этапе миротворческие мероприятия не проводились.

«На четвертом этапе (конец 1973 - начало 1980-х) миротворческая деятельность вновь стала рассматриваться в качестве средства обеспечения контроля развития конфликтных ситуаций. В этот период миротворческие операции предпринимались с согласия вовлеченных сторон, в миротворческих силах задействовались контингенты вооруженных сил небольших государств, нейтральных по отношению к конфликту. Целями миротворческих операций стало восстановление спокойствия, содействие прекращению боевых действий в сочетании с осуществлением мер по росту доверия между сторонами конфликта. При учреждении Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Ближнем Востоке в 1973 г. были разрешены противоречия по процедуре их создания, контроля и финансирования» [77].

По мере накопления опыта приходило усложнение задач, выполняемых миротворцами: от разъединения участников конфликта до осуществления полицейских функций и оказания гуманитарной помощи.

«Пятый этап (конец 1980-х - начало 1990-х), связанный с окончанием холодной войны, характеризовался началом проведения военно-принудительных операций, направленных на принуждение к миру враждующих сторон и урегулирование конфликта. Эти операции получили название «операции по принуждению к миру (ОПрМ)». Контингенты вооруженных сил, привлекавшиеся для их проведения, как правило, помимо сухопутных войск, включали части и подразделения военно-воздушных и военно-морских сил. Они, как и обычные группировки вооруженных сил, имели на вооружении тяжелую военную технику и соответствующее

снаряжение, так как мандат операции по принуждению к миру (который должен выдаваться только на основании решения СБ ООН) предусматривает применение силы в необходимом объеме, включая ведение крупномасштабных боевых действий» [82].

Миротворческий контингент имел по специальному мандату ООН право на применение военной мощи на основании положений, закрепленных в главе VII Устава ООН в процессе осуществления такого рода мероприятия.

Соответственно, на основании вышесказанного, операции по принуждению к миру следует охарактеризовать как комплекс мероприятий на восстановление мира, когда при этом одной либо несколькими сторонами конфликта мирные условия не принимаются и отсутствует добровольное согласие на проведение миротворческой операции [49].

В качестве последней в контексте данного исследования, шестой стадии генезиса операций по принуждению к миру, выступает период с начала 1990-х гг. по настоящий момент, в течение которого был проведен целый ряд различных мероприятий вышеуказанной направленности.

В результате распада блока социалистических стран, перехода их на капиталистический тип ведения экономики, и, вследствие этого, разрушение старых географических и экономических связей, имела место быть мировая нестабильность, вызванная переделом сфер влияния между транснациональными компаниями и странами, их объединениями. При этом был проведен ряд широко известных операций по принуждению к миру, весьма неоднозначных и спорных.

«Примерами таких операций могут служить: Первая операция ООН в Сомали (1992-1993), Вторая операция ООН в Сомали (1993-1995), Операция помощи ООН Руанде (1993-1996), Операция ООН в Демократической Республике Конго, учрежденная в 1999 г., операция в бывшей Югославии с участием Сил ООН по охране (1992-1995) и операции, учрежденные по мандату ООН, но под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине - Силы по выполнению соглашений (1995-1996). По Уставу ООН в случае использования

ее вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира политическое руководство ими осуществляет Совет Безопасности, а стратегическое - Военно-штабной комитет» [43].

В числе наиболее распространенных видов военных конфликтов в вышеуказанном периоде следует отнести гражданские войны и локальные вооруженные столкновения, вызванные рядом социально-экономических и политических факторов. В Европе распад социалистического лагеря привел к появлению целого ряда этнических конфликтов, эти же события крайне отрицательно повлияли и на Африку, так как страны, находящиеся ранее под патронажем СССР, стали сферой передела влияния между рядом западных корпораций, и, соответственно, политическая и экономическая ситуации были дестабилизированы, вследствие чего начался ряд государственных переворотов, гражданских войн и прочих вооруженных столкновений.

«Анализ миротворческих операций ООН последних лет наглядно свидетельствует о росте числа военнослужащих, задействованных в ОПМ. Так, если в ноябре 2002 г. в 15 операциях ООН по поддержанию мира было задействовано 44 тыс. военнослужащих и полицейских, то в марте 2004 г. - уже 51,6 тыс. военнослужащих и полицейских (при том же числе операций), а в августе 2005 г. это число возросло до 66 921 чел. при численности полицейского персонала - 14 233 чел. (в 16 операциях). Достаточно сказать, что только в 1995 г. в 25 различных регионах мира произошло 30 крупных вооруженных конфликтов. Причем за год до этого по меньшей мере в 5 из 31 вооруженного конфликта государства использовали свои регулярные вооруженные силы» [21].

За годы после окончания Второй мировой войны на земном шаре произошло более ста крупных международных конфликтов, в которых, по некоторым подсчетам, погибло около 20 млн чел. Лишь за одно десятилетие, с 1990 по 2000 г., войны и вооруженные конфликты унесли более 5 млн жизней. В конфликты оказались вовлеченными свыше ста государств, в том числе и крупные державы.

«С учреждением первой операции по поддержанию мира под эгидой ООН в 1948 г. и по апрель 2005 г. было проведено 60 миротворческих операций (как с участием военных наблюдателей, так и миротворческих сил) в том числе: с 1948 по 1989 гг. - 16 операций, с 1990 по 2005 гг. - 44. За 56 лет (с начала операций по июль 2004 г.) в миротворческих операциях ООН участвовало около 1 млн военнослужащих, полицейских и гражданского персонала из 130 стран» [21].

«Действия НАТО при лидирующей роли США под кодовым наименованием «Союзная сила», или «Решительная сила», в автономном крае Косово и Метохия (Союзная Республика Югославия - СРЮ) с 24 марта по 10 июня 1999 г. также относятся к разряду операций по принуждению к миру. В качестве основания для применения силы в отношении СРЮ руководством НАТО было названо «стремление предотвратить гуманитарную катастрофу в Косово», якобы вызванную политикой геноцида, проводимой властями СРЮ по отношению к этническим албанцам» [13].

В данном случае важно понимать, что такого рода акцию, проведенную без обязательного в таких случаях получения санкции от Совета Безопасности ООН, необходимо характеризовать не как миротворческую деятельность, а агрессивный акт вмешательства в политические внутренние дела страны, для такого рода акций использовался даже специальный термин – «гуманитарная интервенция». При этом в рамках концепции двойной морали в праве международной безопасности, эта агрессия со стороны США таковой признана, к сожалению, не была [48].

В заключение данной части исследования следует отметить, что сегодняшняя миротворческая деятельность ООН с использованием военных наблюдателей и воинских контингентов государств-членов по своей сложности и масштабам выходит далеко за рамки традиционных операций по поддержанию мира. «Помимо традиционных в ходе миротворческих миссий и операций нового поколения решаются следующие задачи: прекращение военных действий между враждующими сторонами, их разведение и

установление мира; обеспечение режима безопасности в районе конфликта, поддержание безопасности в портах, аэропортах и на других коммуникациях, обеспечение демилитаризации районов, находящихся под защитой ООН, охрана международного персонала; наблюдение за зонами запрета полетов в зонах безопасности в районе конфликта, осуществление действий по их воспрепятствованию; оказание чрезвычайной и гуманитарной помощи населению в районе конфликта; оказание помощи в демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; содействие в создании новых (модернизированных) национальных вооруженных сил, полицейских отрядов и других правоохранительных структур; разоружение враждующих сторон, участие и содействие в разминировании и уничтожении мин и неразорвавшихся боеприпасов; оказание помощи беженцам и перемещенным лицам, содействие в возвращении их в места постоянного проживания; содействие в проведении референдумов, конституционных и правовых реформ; оказание помощи в реформировании или создании новых административно-государственных структур; осуществление полного административного правления в районе конфликта; оказание помощи в проведении выборов, наблюдение и контроль за их проведением; контроль соблюдения прав человека и предоставление консультаций по вопросам поощрения этих прав» [39].

Глава 3 Основные проблемы и подходы в обеспечении международной и национальной безопасности

3.1 Проблемы разоружения и ограничения вооружения

Следует отметить, что проблематика разоружения и ограничения вооружения, в частности, исследования принципа разоружения в большой мере отражена в отечественных исследованиях.

Так, в советской международно-правовой парадигме принцип разоружения характеризовался как конвенционный принцип международного права, при этом следует уточнить, что такого рода толкование приводилось не в вульгарном, чрезмерно упрощенном виде, а подчеркивалось, что вышепоименованный принцип находится в стадии становления и развития. При этом для противников позиции, что принцип претерпевает свой генезис, в качестве доказательств приводился аргумент, что в настоящее время нет законодательно закрепленной прямой обязанности для государств упразднить свои вооруженные силы и ликвидировать все имеющееся оружие [76].

Между тем в настоящее время в международном праве нет еще такой нормы, которая предписывала бы государствам полностью отказаться от вооружений [81]. «Содержание принципа полного разоружения на данном этапе его развития состоит в признании необходимости упразднения средств ведения войны и возложения на государства обязательства выработать в кратчайший срок такой документ, который четко и конкретно обуславливал бы порядок и сроки ликвидации вооруженных сил и вооружений всеми странами» [38].

Следовательно, заключение договора о всеобщем и полном разоружении завершит формирование международно-правового принципа разоружения. Стоит отметить, что такой договор до сих пор не заключен и вряд ли в ближайшем будущем будет заключен.

«Принцип разоружения по мнению ряда авторов представляется таким образом: разоружение уже сейчас является нормой международного права, налагающей на государства определенные обязанности. И в этом качестве оно выступает как общепризнанный принцип международного права, занимая видное место в системе других принципов». В то же время он отмечает: «На основе положений, закрепленных в Уставе ООН, у каждого государства в отдельности еще не возникает прямой обязанности разоружиться. Эта обязанность должна быть опосредствована через другие нормы, прямо предписывающие государствам осуществить такие действия. Однако само создание государствами таких норм выступает в качестве непреложной их обязанности. Юридическое содержание принципа разоружения (его наиболее общее выражение), закрепленное в Уставе ООН, и состоит в обязанности государств и главных органов ООН (Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи) разработать мероприятия по практическому осуществлению разоружения. В современных условиях это требование выражается в необходимости заключения специального соглашения государств. При этом отказ от заключения такого соглашения означает нарушение самого принципа разоружения» [52].

«В Уставе, наконец, имеются положения, прямо касающиеся разоружения. Хотя эти статьи в основном посвящены определению полномочий двух главных органов — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (и его вспомогательного органа), в них имеется указание (зафиксированное прямо в ст. 11) на то, что принцип разоружения является общим принципом сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Тщательный анализ указанных статей дает основания сделать ряд важных выводов. Во-первых, разоружение закреплено в Уставе ООН как принцип, как норма международного права. Во-вторых, формула разоружения в Уставе ООН выражена в самом общем виде. Устав ООН не определяет конкретных форм и объема разоружения. Право решения этих вопросов Устав предоставляет в конечном итоге самим государствам» [80].

«При этом в положениях статьи 11 Устава ООН содержатся нормы следующего характера: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации, и Совету Безопасности». Полагаем, что принцип разоружения и формулировка «принципы, определяющие разоружение» представляют собой совершенно различные по смысловому наполнению положения. Все же рискнем сделать вывод, что ст. 11 Устава ООН не закрепляет принцип разоружения как основной принцип международного права, хотя и отмечает важность разоружения» [80].

«В Уставе ООН фактически получили закрепление два принципа: принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями или регулирование вооружений». Начиная с 60-х годов XX в. во время многолетнего военного противостояния СССР и США, Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, представители двух противостоящих военно-политических блоков на многочисленных переговорах, международных конференциях, сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе на трех специальных сессиях, посвященных вопросам разоружения в 1978, 1982 и 1998 гг., в Совете Безопасности ООН, на Конференции по разоружению (с 1979 по 1984 гг. Комитет ООН по разоружению), ЕЗ в специальных комитетах ООН по морскому дну, по созданию зоны мира в Индийском океане и др. вели речь о разоружении (представители СССР и ОВД, а также большинство развивающихся стран) и о контроле над вооружениями (представители США и НАТО, полностью отвергая саму идею разоружения как таковую). По-видимому, в современных условиях целесообразно и далее применять эти словосочетания: принцип разоружения (или контроля над вооружениями). Отдавая предпочтение принципу с разоружения, хотя в обозримом будущем достижение всеобщего и полного

разоружения неосуществимо и нереально. Кроме того, между этими двумя принципами зачастую очень трудно провести строгие различия». Полагаем, что в последнем утверждении авторы ошибаются. Принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями также имеют различное содержание и смысловое наполнение, являются разными правовыми регуляторами» [80].

Относительно разоружения как принципа международного права следует указать: «Сегодня разоружение получило широкое признание в качестве принципа международного права [73].

При этом на данном этапе из него не вытекает прямая обязанность государств разоружаться, требуется исключительно добиваться заключения международных соглашений в области разоружения и добросовестно выполнять ранее взятые на себя обязательства по действующим международным договорам.

Принцип разоружения иногда рассматривают как «поступательное движение государств по пути сокращения собственного вооруженного потенциала до необходимого минимума». Полагаем, что положения «добиваться заключения международных соглашений», «поступательное движение» не придают разоружению качество принципа международного права» [83].

Некоторые отечественные ведущие юристы-международники рассматривают разоружение как «принцип-идею, а не норму позитивного права: «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы». В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-правовых актов» [78].

«Стоит отметить, что немалый вклад в дело разоружения внес Советский Союз, предложив еще в 1932 г. на обсуждение Проект договора о всеобщем, полном и немедленном разоружении. При обсуждении советского проекта конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, представители

западных государств высказали ряд аргументов против предложений Советского Союза.

Во-первых, они отмечали, что существует несоответствие между миролюбивыми предложениями Советского правительства и фактом усовершенствования Красной Армии. Советская сторона, в свою очередь, указала на то, что Красная Армия остается исключительно орудием защиты.

Во-вторых, отмечалось, что «при некоторых специальных обстоятельствах военные действия были не только санкционированы, но даже указаны Статутом Лиги наций». Затем СССР был предложен проект договора о сокращении вооружений» [84].

В заключение следует отметить, что стремление Советского Союза, чтобы отношения между государствами регулировались принципом всеобщего и полного разоружения, не было поддержано иностранными государствами.

Также не был поддержан и советский Проект договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в 1962 г. Таким образом, благородная идея разоружения, отстаиваемая СССР, не реализовалась в правовом поле как общий принцип современного международного права.

Из принятых международно-правовых документов можно сослаться лишь на Резолюцию о Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении», которая содержит лишь констатацию, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время» и выражает надежду, что «мероприятия, ведущие к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно кратчайший срок» [85].

Однако данная резолюция не накладывает никаких обязательств на государства. В то же время полагаем, что в ней обозначено важное значение разоружения как цели международного сотрудничества государств.

3.2 Мировые и региональные соглашения в сфере международной безопасности

На основании базовых положений Устава ООН был разработан целый комплекс международных нормативных правовых актов, которые расширяют, уточняют и дополняют его требования, следовательно, является следующим этапом в генезисе международного права в сфере безопасности. Свод данных правовых актов подлежит классификации на двусторонние и многосторонние межгосударственные договоры, требования которых регулируют целые области обеспечения мира и международной безопасности [74]. В свою очередь, данные нормативные акты дифференцируются на ряд следующих групп. [8]

К первой относятся соглашения, оформленные в виде договоров, на предмет проведения мероприятий по сдерживанию проводимой государствами гонки вооружений и наращивание объемов изготовления боеприпасов и оружия, нацеленных на массовое уничтожения:

- соглашение по поводу использования территорий и недр Антарктиды, положения которого закреплены в Договоре, принятом в 1959 году [18],
- международное соглашение, требования которого регламентируют запрет на проведение испытаний ядерного оружия как в атмосфере земного шара, в водах мирового океана и в космосе, аспекты которого содержатся в положениях Договора, принятого в 1963 году [14],
- соглашение между странами, принятое в 1968 году и оформленное в виде международного Договора по поводу наложения запрета на распространение атомного оружия [16],
- договор, принятый в 1970 году, согласно требованиям которого странам недопустимо осуществлять мероприятия, нацеленные на размещение на дне мирового океана и его недрах ядерного оружия, а

также прочих видов вооружения и боеприпасов, целью применения которых является массовое поражение [14],

- соглашение между странами от 1971 года, оформленное в виде Конвенции, согласно положениям которой странам нельзя проводить работы по разработке, изготовлению и складированию запасов бактериологического и токсичного оружия. Также в требования данной Конвенции содержится указание на необходимость ликвидации такого рода вооружения [30],
- соглашение между государствами по поводу недопустимости проведения работ, нацеленных на разработку, изготовления и наращивание запасов оружия, относящегося к классу химического воздействия. Положения вышеуказанной Конвенции также предписывают уничтожить странам вооружение данного вида [14],
- договорное соглашение, заключенное в 1996 году на предмет введения общего запрета на проведение работ в целях ядерных испытаний оружия [67].

Следующей группой международных соглашений на предмет мировой безопасности являются специальные Договоры по поводу запрета на проведение мероприятий с целью испытания характеристик ядерного оружия, к которым следует отнести:

- договорное соглашение принятое в 1985 году по поводу определения безъядерной зоны в южной части Тихого океана [15],
- международное соглашение, положения которого отражены в Договоре, подписанном в 1995 году, требования которого определяют зону, свободную от ядерного оружия на территориях Юго-Восточной Азии [14],
- договорное соглашение от 1995 года на предмет определения территорий, свободных от ядерного оружия, располагающихся в африканских странах [69].

Также в предлагаемой классификации следует выделить свод нормативных правовых актов, положения которых содержат требования по поддержанию международного мира и требований к безопасности, сюда относятся:

- легальное определение агрессии, закрепленное на нормативном правовом уровне в 1974 году [21],
- международный кодекс от 2000 года, закрепляющий положения по поводу поведения стран в сфере оружейной торговли [25].

К последней из групп международных Договоров относятся соглашения, принятые в сфере антитеррора:

- конвенциональное соглашение от 1970 года, в положениях которого закреплены основы борьбы с незаконным захватом самолетов [26],
- соглашение от 1971 года, регламентирующее правила борьбы против проведения незаконных актов, несущих угрозу для безопасности гражданских самолетов авиации, принятое в виде Конвенции [26],
- международное конвенционное соглашение, принятое в 1979 году, в требованиях которого отражены основные аспекты борьбы с захватом заложников [26],
- конвенционное соглашение от 1988 года на предмет борьбы с деятельностью, являющейся незаконной и несущей прямую угрозу для безопасности морского судоходства,
- международная конвенция, принятая в 1997 году на официальном уровне, отражающая основные моменты мировой борьбы с бомбовым терроризмом [26],
- международная конвенция от 1999 года, согласно положениям которой недопустимо осуществлять финансирование деятельности террористических группировок [26],
- конвенционное соглашение, принятое на международном уровне в 2005 году по поводу борьбы ядерным терроризмом [40].

В сфере права международной безопасности крайне значительная роль отведена соглашениям регионального уровня, которые были разработаны в качестве дополнений и уточнений Устава ООН. К основным из них относятся соглашения в сфере мировой безопасности, которые принимаются в рамках таких организаций, как НАТО, ОБСЕ, ОДКБ и др.

«Устав ООН допускает возможность создания международных региональных организаций коллективной безопасности народного мира и безопасности на региональной основе. При этом непременно должны выполняться следующие условия:

- действия на региональной основе должны быть совместимы с целями и принципами ООН, касаться только местных споров и не выходить за пределы данного района,
- никакие принудительные действия не должны предприниматься без полномочий от Совета Безопасности ООН,
- все местные споры, возникающие между государствами какого-либо региона, должны разрешаться только мирными средствами» [80].

Совет Безопасности должен быть всегда информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в рамках региональных соглашений для поддержания международного мира и безопасности, любые действия на региональной основе не должны противоречить действиям в рамках универсальной системы международной безопасности ООН [71].

Принудительные действия с использованием вооруженной силы в регионе могут иметь место только для отражения уже совершенного нападения в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону по ст. 51 Устава ООН с немедленным сообщением об этом Совету Безопасности. Все это говорит о том, что любая региональная система коллективной безопасности может являться и является составной частью универсальной системы международной безопасности.

«Региональными организациями коллективной безопасности на Европейском континенте являются:

- Организация Североатлантического договора (НАТО) с 1949 г.,
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с 1995 г.

С 1955 по 1991 гг. действовала Организация Варшавского Договора (ОВД), которая в 1956 г. в Венгрии и в 1968 г. Чехословакии осуществила вооруженное вмешательство в их внутренние дела, приведшие к человеческим жертвам.

НАТО (организация Североатлантического договора) образована 4 апреля 1949 г. Цель: обеспечение свободы и безопасности всех членов политическим и военными средствами в соответствии с целями и принципами Устава ООН [69].

Участники НАТО обязуются разрешать все международные споры мирными средствами таким путем, чтобы не были поставлены под угрозу международный мир, безопасность и справедливость. Они воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или применения силы каким бы то ни было способом, несовместимым с целями ООН.

Согласно ст. 5 Североатлантического договора вооруженные нападения против одной или нескольких стран НАТО в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение против всех таких стран» [64].

Процесс политических изменений в Европе обусловил необходимость разработки новой стратегической концепции. Элементы этой концепции закреплены в Лондонской декларации «Североатлантический альянс в процессе перемен» (1990 г.); Заявлении Совета НАТО в Брюсселе «Партнерство во имя мира» 1994 г. Россия участвует в данной программе [67].

В рамках НАТО дважды были урегулированы споры между Грецией и Турцией, касающиеся континентального шельфа Эгейского моря и северо-западной части Кипра, оккупированной Турцией.

В 1995-96 гг. НАТО приняла активное участие в прекращении кровопролития в Боснии и Герцеговине.

Руководящими органами НАТО являются Североатлантический Совет, Комитет оборонного планирования, группа ядерного планирования, другие комитеты, Генеральный секретарь.

«Военная структура НАТО состоит из военных комитетов, Постоянного военного комитета и Международного военного штаба.

В НАТО входят 25 государств. Исландия, не имеющая собственных вооруженных сил, не входит в интегрированную военную структуру. Однако она вправе послать гражданского чиновника в Военный комитет. Испания не участвует в интегрированной командной структуре НАТО, однако является полноправным членом Группы ядерного планирования, Комитета оборонного планирования.

Основные принципы сотрудничества России с НАТО закреплены в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО от 27 мая 1997г.

Принципы этих отношений:

- развитие партнерства и сотрудничества,
- отказ от применения силы или угрозы силой,
- уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народа на самоопределение,
- предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами;
- поддержка в каждом конкретном случае миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственность ОБСЕ» [20].

Россия и НАТО создали совместный постоянный совет Россия-НАТО. Положения упомянутого акта не дают России или НАТО право вето по отношению к действиям другой стороны. В соответствии с разделом IV государства - члены НАТО не будут развертывать ядерное оружие на

территории новых членов, и не будут изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику.

В 1962г. мирным путем был разрешен так называемый «кубинский кризис» - ввоз и вывоз с Кубы ракетно-ядерного оружия СССР. Руководство государств - участников НАТО приняло решение о расширении количественного состава блока за счет принятия Чехии, Польши, Венгрии, что противоречит национальным интересам России.

Правовой основой коллективной безопасности в рамках ОБСЕ является: Заключительный акт СБСЕ 1975 г., итоговые документы СБСЕ, принятые в Белграде (1977 г.), Мадриде (1980 г.), Вене (1989 г.), пакет документов «Хельсинки-2» (1992 г.) и в Будапеште (1994 г.), в том числе Кодекс поведения.

«На встрече глав государств и правительств СБСЕ в Хельсинки 9-10 июля 1992 г. принят пакет решений, предусматривающий создание антикризисных механизмов СБСЕ, включая операции по поддержанию мира.

На первой стадии урегулирования кризисных ситуаций используются механизм мирного разрешения споров, миссии специальных докладчиков и миссии по установке фактов. В случае разрастания конфликта может быть принято решение о проведении операции по поддержанию мира. Такое решение принято Совмином на основе консенсуса или действующим в качестве его агента Руководителем Советом. Необходимо согласие непосредственно заинтересованных сторон на проведение операции. Операции предполагают посылки групп военных наблюдателей или сил по поддержанию мира. Личный состав представляется отдельными государствами-участниками. Операции могут проводиться в случае возникновения конфликта как между государствами, так и внутри них. Они не предусматривают принудительных действий и осуществляются в духе беспристрастности.

При проведении операций СБСЕ может пользоваться ресурсами и опытом ЕС, НАТО, ЗЕС, СНГ. Операции проводились группами

наблюдателей в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Грузии, Чечне, Албании» [20].

«Несмотря на то, что значительное внимание безопасности уделено в Уставе СНГ, все конкретные вопросы военно-политического сотрудничества государств-членов СНГ регулируются специальными соглашениями.

В 1992 г. были заключены Соглашение об Объединенных Вооруженных силах на переходный период, Соглашение о Совете безопасности СНГ и др. Наиболее обстоятельным является Договор о коллективной безопасности, подписанный в Ташкенте 15 мая 1992 г. В соответствии с ним предусмотрены обязательства воздерживания от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях; решать все разногласия мирными средствами; не вступать в военные союзы и не принимать участия в коллективных группировках государств и др.

Договор содержит соответствующий механизм взаимной помощи на случай агрессии, который включает оказание военной помощи и взаимную поддержку, охрану внешних границ государств-участников. Использование военной силы в целях отражения агрессии принимается исключительно главами государств. Таким образом, договор носит сугубо оборонительный характер» [37].

Следует подчеркнуть, что в Договоре о коллективной безопасности участвуют: Армения, Казахстан, Киргизия, Киргизия, России, Таджикистан, Узбекистан, т.е. не все государства-участники СНГ, а те кто участвуют именуют себя членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Для решения проблем урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ Совет глав государств 19 января 1996 г. принял Концепцию предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ.

Помимо уже отмеченных документов страны СНГ заключили ряд и других соглашений, относящихся к миротворчеству. Наиболее важным из них

является, пожалуй, Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ 1992 г. В общем, можно сказать, что заложена основательная нормативная правовая основа. Однако реализация упомянутых актов оставляет желать лучшего. Коллективные силы были применены лишь в Таджикистане. В других случаях (в Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии) миротворческие операции осуществляются Россией на основе двусторонних соглашений.

3.3 Роль Российской Федерации в обеспечении региональной безопасности

Правовой институт региональной безопасности включает в себя правовые нормы, которые устанавливают: объекты региональной безопасности; предмет, цели, задачи и функции обеспечения региональной безопасности; средства и методы обеспечения региональной безопасности; субъекты обеспечения региональной безопасности, их правовой статус и функции; принципы обеспечения региональной безопасности; правовые средства обеспечения региональной безопасности; правовые режимы обеспечения региональной безопасности и др. Анализ указанных ключевых факторов обеспечения региональной безопасности должен учитываться при разработке политики и стратегии национальной безопасности и планировании ее обеспечения.

«Структура региональной безопасности может быть представлена в следующем виде: объекты региональной безопасности - интересы личности, общества и государства, существование и жизнедеятельность которых могут подвергаться внешним, внутренним и трансграничным угрозам; субъекты обеспечения региональной безопасности - это конкретные должностные лица, официальные и неофициальные институты, органы и организации, действующие в системе региональной безопасности; предмет обеспечения региональной безопасности - это ее цели, задачи и функции по

предупреждению, пресечению и нейтрализации любых опасностей, угрожающих существованию личности, общества и государства, а также созданию условий для развития региона, отвечающих измерениям современной цивилизации; методы и средства обеспечения региональной безопасности, которые могут использоваться субъектами обеспечения региональной безопасности в процессе функционирования системы региональной безопасности» [37].

Главным системообразующим фактором системы обеспечения региональной безопасности является деятельность субъектов обеспечения региональной безопасности, реализующих свои цели с помощью разнообразных средств и методов: политических, организационных, правовых, экономических и др.

Интенсивность происходящих в системе обеспечения региональной безопасности изменений зависит от ряда факторов. Во-первых, система обеспечения региональной безопасности должна быть способна адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования и развития. Система обеспечения региональной безопасности должна быть восприимчива к воздействию как внутренних, так и внешних факторов, обладать способностью к нейтрализации наиболее неблагоприятных из них (опасности, угрозы, риски, вызовы) и создавать условия для воздействия благоприятных факторов. Свойство адаптивности системы обеспечения региональной безопасности характеризуется и ее способностью к саморазвитию.

Во-вторых, система обеспечения региональной безопасности является управленческой системой. Интенсивность изменений в такой системе зависит от особенностей ее структуры, от того, сколько и каких системных элементов она объединяет.

«Можно говорить о наличии в системе обеспечения региональной безопасности нескольких подсистем - систем другого уровня: система государственного управления обеспечением региональной безопасности; система территориального обеспечения региональной безопасности; система

функционального обеспечения региональной безопасности; собственно организация субъекта Российской Федерации как система обеспечения региональной безопасности [57].

Решающее значение имеет не количество элементов в системе, а то, сколько и какие системы нисходящего порядка они в конечном счете образуют и каковы связи между этими элементами:

- О системе обеспечения региональной безопасности государства можно говорить как о социальной управленческой системе, которой присущ ряд характерных черт,
- способность активно воздействовать на региональную безопасность, не только получая информацию извне, но и оказывая влияние на нее, изменяя ее в направлении, обеспечивающем более успешное функционирование системы,
- определенная гибкость структуры, понимаемая в данном случае как совокупность существенных связей между элементами, т.е. связей, обеспечивающих целостность системы,
- способность учитывать прошлый опыт или обучаться, позволяющая системе оптимизировать свою деятельность, основываясь на исследовании закономерностей, присущих региональной безопасности» [45].

Системе обеспечения региональной безопасности присущ ряд закономерностей:

- организационное (структурное) обособление как всей системы в целом, так и каждого составляющего ее элемента; строго определенное пространственное расположение составляющих ее элементов;
- определенная самостоятельность каждого из входящих в систему элементов;

- использование различных комплексов средств активного воздействия на угрозы и опасности со стороны системы в целом и каждого ее элемента в отдельности.

Основные элементы и функции системы обеспечения региональной безопасности сопоставимы с элементами и функциями системы национальной безопасности и являются производными от них [55].

В структуре системы региональной безопасности можно выделить три составных элемента: а) концептуальный; б) нормативно-правовой; в) субъектный.

Каждый из перечисленных элементов имеет свои позиции в системе обеспечения региональной безопасности и выполняет возложенную на них роль в соответствии с положениями Конституции РФ и Законом РФ «О безопасности».

«Функциональные компоненты системы обеспечения национальной безопасности вообще и региональной безопасности в частности, как правило, включают в себя:

- познавательную функцию, которая отражает деятельность по накоплению знаний о системе обеспечения национальной безопасности, о факторах, влияющих на безопасность, об угрозах интересам личности, общества и государства в сфере национальной безопасности, о механизме достижения целей национальной безопасности,
- функцию планирования, которая определяет конкретные сроки, места, привлекаемые силы и средства для достижения целей национальной безопасности. Процесс планирования предусматривает разбивку целей национальной безопасности на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, деятельности органов и сил обеспечения национальной безопасности в различных режимах функционирования системы;

- функцию конструирования, т.е. определения того, какими силами и средствами достигаются цели национальной безопасности. Этот процесс включает в себя рассмотрение, взвешивание и анализ ключевых ресурсов национальной безопасности: людских, финансовых, сырьевых, научно-технических и технологических. В самом общем виде эта функция представляет собой искусство государственных органов по управлению силами, средствами и ресурсами, осуществлению мер по достижению национальной безопасности Российской Федерации,
- функцию организации, которая связана с подготовкой, отбором, расстановкой кадров, обеспечивающих национальную безопасность государства, взаимодействием органов, сил и средств, конкретных исполнителей политических, стратегических и тактических решений,
- коммуникативную функцию, которая отражает связь элементов системы обеспечения национальной безопасности и контроль ее состояния через предоставление информации о реальном состоянии системы обеспечения национальной безопасности и влиянии на управляемые процессы функций познания, планирования, организации и конструирования, а также о том, как данные функции обеспечивают практическую реализацию целей национальной безопасности государства» [51].

В Концепции внешней политики Россия сделала несколько заявлений о «ближнем зарубежье», в том числе сделала акцент на поддержании своей «безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономическом развитии» при «укреплении позиций России как одного из влиятельных центров» и «обеспечении устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединении сильных сторон в различных областях с различными государствами» [51].

Концепция заложила фактические исторические претензии, заявив, что эти регионы «связаны с Россией многовековыми традициями совместной

государственности, глубокой взаимозависимостью в различных областях, общим языком и близкими культурами».

«Концепция внешней политики России в отношении развития БРИКС+ может рассматриваться как широкомасштабная и разнообразная. Несмотря на то, что Запад, по существу, игнорирует ее, в ней прослеживаются весьма специфические тенденции укрепления российского влияния в «ближнем зарубежье» в Евразии, на Ближнем Востоке и в АСЕАН, при одновременном продолжении участия в развивающихся рынках. Эти тенденции не классифицируются в региональных терминах, а являются геополитически всеобъемлющими, использующими такие понятия, как «исламский мир» и «Африка», в отличие от деконструированной терминологии, которая разделяет целые регионы [1].

Такой подход отличается от того, который обычно используется Западом. Это также подход, который могут использовать только ведущие мировые державы, поскольку он требует огромных ресурсов для того, чтобы не только определить, но спланировать и реализовать такие концепции» [75].

Россия не одинока в таком подходе – Китай следует аналогичному инклюзивному плану в рамках своих национальных целей развития. Оба плана были не приняты на Западе как неактуальные или несущественные. Очевидно, что подход России и Китая значительно недооценен [65].

Однако российская Концепция с ее основополагающим элементом «всеохватности» также служит началом многополярного мира – когда страны работают вместе и поддерживают друг друга, а не сосредотачиваются на разногласиях [66].

В контексте обеспечения коллективной региональной безопасности необходимо отметить членство России в ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности). В частности, страна отправила в январе 2022 г. свои подразделения миротворцев в составе Коллективных сил оперативного реагирования в Казахстан по просьбе президента страны К. Токаева для

остановки массовых беспорядков и взятия под охрану ключевых объектов инфраструктуры страны [86].

Ранее, в ноябре 2020 г. российский миротворческий контингент был введен в Нагорный Карабах для контроля за соблюдением Арменией и Азербайджаном режима прекращения огня. В августе 2022 г. между сторонами началось обострение: в Лачинском районе Нагорного Карабаха, через который проходит единственная дорога, связывающая Армению и непризнанную Нагорно-Карабахскую республику (НКР), завязался бой с потерями с обеих сторон. Армянская и азербайджанская стороны обвинили друг друга в провокациях [4].

По информации Министерства обороны России, командованием российских миротворцев, во взаимодействии с азербайджанской и армянской сторонами, инциденты были урегулированы, нарушений линии соприкосновения сторон не было допущено. 13 сентября 2022 г. Совбез Армении провел экстренное заседание, на котором было принято решение обратиться за помощью к России, а также в ОДКБ и Совет Безопасности ООН в связи с артобстрелами населенных пунктов страны со стороны ВС Азербайджана.

«При этом Минобороны России не зафиксировало нарушений режима прекращения огня в зоне ответственности российских миротворцев, так как столкновение произошло непосредственно на границе Армении и Азербайджана, а не на территории НКР. Позже глава объединенного штаба ОДКБ А.Сидоров заявил, что ОДКБ не планирует направлять свои силы для решения проблем на границе Армении и Азербайджана, в организации надеются на мирное урегулирование конфликта. Власти Армении неоднозначно оценивают деятельность российских миротворцев: в апреле 2022 г. премьер-министр Армении Н.Пашинян назвал вклад российского миротворческого контингента в дело обеспечения безопасности Нагорного Карабаха «неоспоримым». В декабре того же года он заявил, что миротворцы не выполняют свои функции, однако позже добавил, что Ереван не критикует

российских миротворцев, а высказывает обеспокоенность по поводу их деятельности в зоне, за которую они несут ответственность, подчеркнув, что «никто не отрицает, что миротворцы России сегодня обеспечивают безопасность жителей Нагорного Карабаха» [79]. МИД России считает, что работа российских миротворцев на территории Нагорного Карабаха заслуживает высочайшей оценки, так как благодаря им поддерживается безопасность в регионе. несмотря на возникающие проблемы, российский миротворческий контингент действует в различных регионах постсоветского пространства, а геополитическая конъюнктура позволяет прогнозировать сохранение их текущих миссий» [75].

В качестве заключения к данной части исследования, необходимо отметить, что в качестве основных мировых и региональных соглашений в сфере международной безопасности выступают следующие акты:

- соглашение по поводу использования территорий и недр Антарктиды, положения которого закреплены в Договоре, принятом в 1959 году [18],
- международное соглашение, требования которого регламентируют запрет на проведение испытаний ядерного оружия как в атмосфере земного шара, в водах мирового океана и в космосе, аспекты которого содержатся в положениях Договора, принятого в 1963 году [14],
- соглашение между странами, принятое в 1968 году и оформленное в виде международного Договора по поводу наложения запрета на распространение атомного оружия [16],
- договор, принятый в 1970 году, согласно требованиям которого странам недопустимо осуществлять мероприятия, нацеленные на размещение на дне мирового океана и его недрах ядерного оружия, а также прочих видов вооружения и боеприпасов, целью применения которых является массовое поражение [14],

- соглашение между странами от 1971 года, оформленное в виде Конвенции, согласно положениям которой странам нельзя проводить работы по разработке, изготовлению и складированию запасов бактериологического и токсичного оружия. Также в требования данной Конвенции содержится указание на необходимость ликвидации такого рода вооружения [30],
- соглашение между государствами по поводу недопустимости проведения работ, нацеленных на разработку, изготовления и наращивание запасов оружия, относящегося к классу химического воздействия. Положения вышеуказанной Конвенции также предписывают уничтожить странам вооружение данного вида [14],
- договорное соглашение, заключенное в 1996 году на предмет введения общего запрета на проведение работ в целях ядерных испытаний оружия [67],
- договорное соглашение принятое в 1985 году по поводу определения безъядерной зоны в южной части Тихого океана [15],
- международное соглашение, положения которого отражены в Договоре, подписанном в 1995 году, требования которого определяют зону, свободную от ядерного оружия на территориях Юго-Восточной Азии [14],
- договорное соглашение от 1995 года на предмет определения территорий, свободных от ядерного оружия, располагающихся в африканских странах [69, закрепленное на нормативном правовом уровне в 1974 году [21],
- международный кодекс от 2000 года, закрепляющий положения по поводу поведения стран в сфере оружейной торговли [25],
- конвенциональное соглашение от 1970 года, в положениях которого закреплены основы борьбы с незаконным захватом самолетов [26],

- соглашение от 1971 года, регламентирующее правила борьбы против проведения незаконных актов, несущих угрозу для безопасности гражданских самолетов авиации, принятое в виде Конвенции [26],
- международное конвенционное соглашение, принятое в 1979 году, в требованиях которого отражены основные аспекты борьбы с захватом заложников [26],
- конвенционное соглашение от 1988 года на предмет борьбы с деятельностью, являющейся незаконной и несущей прямую угрозу для безопасности морского судоходства,
- международная конвенция, принятая в 1997 году на официальном уровне, отражающая основные моменты мировой борьбы с бомбовым терроризмом [26],
- международная конвенция от 1999 года, согласно положениям которой недопустимо осуществлять финансирование деятельности террористических группировок [26],
- конвенционное соглашение, принятое на международном уровне в 2005 году по поводу борьбы ядерным терроризмом [40].

Заключение

В ходе работы над первой частью исследования были сделаны выводы о том, что по своей сути право международной безопасности является правом ООН, в чьем Уставе закреплены основные положения, касающиеся мировой безопасности [53]. Право международной безопасности следует определять в широком смысле как систему регулирования правоотношений между странами и прочими субъектами – международными институтами по поводу безопасности во всех ключевых сферах жизнедеятельности человечества. Как было сказано выше, область данного предмета претерпевает свой онтогенез в процессе мирового филогенеза социально-экономического и правового толка, при этом перечень угроз человечеству и миру постоянно меняется и увеличивается по причине возникновения крупных транснациональных блоков, постоянных переделов между ними сфер влияния и т. д. В более узком смысле, согласно зарубежной традиции, право в сфере международной безопасности определяется как совокупность определенных норм и принципов, необходимых для обеспечения военной безопасности и исключения возможностей нарушения прав других стран при помощи или под угрозой применения военной мощи [56].

В рамках данной организации и на ее основе функционирует система коллективной безопасности. Положения Устава ООН уточняются и дополняются целым комплексом соглашений международного уровня, которые делятся на четыре группы:

- оформленные в виде договоров, на предмет проведения мероприятий по сдерживанию проводимой государствами гонки вооружений и наращивание объемов изготовления боеприпасов и оружия, нацеленных на массовое уничтожения,
- специальные Договоры по поводу запрета на проведение мероприятий с целью испытания характеристик ядерного оружия,

- свод нормативных правовых актов, положения которых содержат требования по поддержанию международного мира и требований к безопасности,
- соглашения, принятые в сфере антитеррора.

В качестве итога работы над второй главой исследования следует выделить следующие положения:

- под коллективной безопасностью понимается система защиты стран мира от потенциальной возможности нанесения им вреда посредством применения военной мощи, при этом вышеуказанная безопасность достигается посредством коллективного взаимодействия субъектов международного права, а ключевой фактор обеспечения безопасности – гарантии равной безопасности для всех мировых держав,
- система коллективной безопасности является комплексом институтов международного и национального масштаба, совместные и согласованные действия которых, включая военную помощь и непосредственно военное решение конфликтных ситуаций, являются гарантией безопасности в рамках норм международного права стран-участников,
- нормы права, на основании которых осуществляется разоружение, имеют тесную связь с положениями права, на основании которых регламентируются действия по применению военной мощи стран в межгосударственных отношениях, а также с требованиями международного права, которые нацелены на регулирование использования военных средств в конфликтных международных ситуациях [36]. При этом как разоружение, так и контроль над вооружениями являются составляющими деятельности по сдерживанию гонки вооружений, и, следовательно, под международно-правовыми мерами по сдерживанию гонки вооружений следует считать весь комплекс мероприятий,

проводимый в рамках, как разоружения, так и контроля над вооружениями. Также необходимо отметить, что в систему правового регулирования гонки вооружений входят также соглашения по поводу нейтрализации и демилитаризации ряд территорий [54].

В качестве заключения к третьей части исследования, необходимо отметить, что в качестве основных мировых соглашений в сфере международной безопасности выступают следующие акты:

- соглашение по поводу использования территорий и недр Антарктиды, положения которого закреплены в Договоре, принятом в 1959 году [18],
- международное соглашение, требования которого регламентируют запрет на проведение испытаний ядерного оружия как в атмосфере земного шара, в водах мирового океана и в космосе, аспекты которого содержатся в положениях Договора, принятого в 1963 году [14],
- соглашение между странами, принятое в 1968 году и оформленное в виде международного Договора по поводу наложения запрета на распространение атомного оружия [16],
- договор, принятый в 1970 году, согласно требованиям которого странам недопустимо осуществлять мероприятия, нацеленные на размещение на дне мирового океана и его недрах ядерного оружия, а также прочих видов вооружения и боеприпасов, целью применения которых является массовое поражение [14],
- соглашение между странами от 1971 года, оформленное в виде Конвенции, согласно положениям которой странам нельзя проводить работы по разработке, изготовлению и складированию запасов бактериологического и токсичного оружия. Также в требования данной Конвенции содержится указание на необходимость ликвидации такого рода вооружения [30],

- соглашение между государствами по поводу недопустимости проведения работ, нацеленных на разработку, изготовления и наращивание запасов оружия, относящегося к классу химического воздействия. Положения вышеуказанной Конвенции также предписывают уничтожить странам вооружение данного вида [14],
- договорное соглашение, заключенное в 1996 году на предмет введения общего запрета на проведение работ в целях ядерных испытаний оружия [67],
- договорное соглашение принятое в 1985 году по поводу определения безъядерной зоны в южной части Тихого океана [15],
- международное соглашение, положения которого отражены в Договоре, подписанном в 1995 году, требования которого определяют зону, свободную от ядерного оружия на территориях Юго-Восточной Азии [14],
- договорное соглашение от 1995 года на предмет определения территорий, свободных от ядерного оружия, располагающихся в африканских странах [69], закрепленное на нормативном правовом уровне в 1974 году [21],
- международный кодекс от 2000 года, закрепляющий положения по поводу поведения стран в сфере оружейной торговли [25],
- конвенциональное соглашение от 1970 года, в положениях которого закреплены основы борьбы с незаконным захватом самолетов [26],
- соглашение от 1971 года, регламентирующее правила борьбы против проведения незаконных актов, несущих угрозу для безопасности гражданских самолетов авиации, принятое в виде Конвенции [26],
- международное конвенционное соглашение, принятое в 1979 году, в требованиях которого отражены основные аспекты борьбы с захватом заложников [26],

- конвенционное соглашение от 1988 года на предмет борьбы с деятельностью, являющейся незаконной и несущей прямую угрозу для безопасности морского судоходства,
- международная конвенция, принятая в 1997 году на официальном уровне, отражающая основные моменты мировой борьбы с бомбовым терроризмом [26],
- международная конвенция от 1999 года, согласно положениям которой недопустимо осуществлять финансирование деятельности террористических группировок [26],
- конвенционное соглашение, принятое на международном уровне в 2005 году по поводу борьбы ядерным терроризмом [40].

Говоря об актуальности темы исследования, важно отметить, что международная социально-экономическая система за последние десятилетия еще более упрочнилась за счет роста объемов торговли, совершенствования средств связи и т. д. Каждое из государств настолько глубоко интегрировано в мировую систему, что безопасность каждой из стран в большей степени зависит от общей обстановки, чем от развития национальной безопасности отдельной державы.

К ключевым проблемам правового регулирования международной безопасности относятся несколько взаимосвязанных фактора.

Первым является тот факт, что вышепоименованные принципы носят лишь декларативный характер и в настоящее время нет эффективно действующих механизмов, кроме экономических санкций и силового принуждения для того, чтобы субъекты международного права исполняли свои обязательства;

Второй проблемой, напрямую связанной с первой, следует считать тот факт, что в условиях устранения паритета сил, произошедшего перехода стран социалистического блока на капиталистический тип хозяйствования и встраивания с мировую экономику главным образом в качестве поставщиков природных ресурсов и рабочей силы, большая часть решений ООН по

вопросам международной безопасности направлена на исполнение политической воли руководства США. После 1990 года ни одно из решений такого рода не было заблокировано членами Совета Безопасности с использованием права наложения вето. «Даже будучи правомерными в отдельных случаях, данные действия не подкрепляются никакими правовыми, тем более международными обязательствами. «Многосторонние» санкции, с другой стороны, относятся к мерам экономического давления в рамках системы обеспечения коллективной безопасности ООН. Они являются обязательными для всех стран – членов ООН. «Многосторонние» в данном контексте означает, что санкции вводятся от лица всего международного сообщества и тем самым имеют обязательный характер для всех его членов (в соответствии с п. 1 ст. 24 Устава ООН)» [6].

«Решения Совета Безопасности, принимаемые по статьям гл. VII, являются окончательными. В рамках существующей нормативной системы ООН не предусмотрено никаких механизмов юридической оценки данных решений – ни Международным судом²¹, ни любой другой инстанцией²². Поскольку Совет, в отличие от национальных органов исполнительной власти, действует вне системы сдержек и противовесов, возникает вопрос о произвольном характере его решений. Эта проблема актуальна и в отношении полномочий Совета согласно ст. 39 Устава ООН – определять угрозу или нарушение мира, что обязательно предшествует принятию решения о применении мер принуждения в соответствии со статьями гл. VII, а вердикт Совета не может быть пересмотрен. Список возможных мер, указанный в ст. 41, включающий экономические санкции, не является исчерпывающим. Единственной гарантией воздержания от принятия произвольных решений является требование о достижении консенсуса согласно п. 3 ст. 27, а иные сдержки не предусмотрены. В такой ситуации поддержание баланса сил между постоянными членами Совета становится первейшей необходимостью» [6].

Соответственно, к третьей проблеме следует отнести то, что в сложившихся условиях нет никаких правовых механизмов для противодействия произволу решениям Совета Безопасности, сами же данные решения по своей сути с точки зрения права являются квазизаконными, так как данные решения подменяют собой закон. При этом, например, в случае введения санкций нарушается действие множества норм международного права, например, о международных перевозках и правила торговли.

Проблемой является также то, что в условиях действий Совета Безопасности нет никаких правовых механизмов по решению проблемы нарушений прав человека, так как «Согласно п. 2 ст. 24, обязательства Совета не являются достаточной гарантией, так как не существует эффективного механизма наблюдения за действиями Совета и нет никакой возможности обеспечить должную правовую защиту ни в рамках системы ООН, ни усилиями других организаций» [6].

Соответственно, единственным решением вышеуказанного рода проблем может стать только выход мировой экономической и политической системы из однополярного режима и установление действительного паритета сил на мировой арене. Такого рода установление баланса повлечет за собой возможность блокирования незаконных действий, усиление контроля над соблюдением прав человека и прочих правовых норм, а также привлечение при необходимости к ответственности виновных. Также в современных условиях международная безопасность включает в себя не только безопасность с военно-политической точки зрения, но и вопросы обеспечения общества медикаментами и продуктами питания, ликвидацию и купирование последствий техногенных катастроф и природных стихий.

Соответственно, правовое решение проблем обеспечения мировой безопасности являются одними из ключевых проблем в развитии общества в современных условиях глобализации социально-экономической сферы, что в полной мере обуславливает актуальность исследования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азербайджан усиливает давление в Карабахе. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2022/62ecf2019a794730f86c17c5> (дата обращения: 25.09.2023).
2. Андреева Е.С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. №3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razoruzhenie-i-voennoe-sotrudnichestvo-kak-vektory-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Белозерцев С.М. Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования // Международное право. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernoe-razoruzhenie-nekotorye-aspekty-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Белоусова И.С. Сравнение ОДКБ и ШОС как институтов международных отношений // Международное право и международные организации. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-odkb-i-shos-kak-institutov-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 24.09.2023).
5. Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир «по-американски» // Вестник МГИМО. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/popytka-perestroit-mir-po-amerikanski> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Богданов К.В. Стратегическая стабильность: динамика и факторы трансформации // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-stabilnost-dinamika-i-factory-transformatsii> (дата обращения: 24.09.2023).
7. Ван Я. Новый Международный опыт обеспечения экономической безопасности // Инновации и инвестиции. 2022. №9. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/novyuy-mezhdunarodnyy-opyt-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

8. Виноградова Е.В. Международные договоры, направленные на обеспечение безопасности: от концепции к конструктивному диалогу // Право и управление. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyye-dogovory-napravlennye-na-obespechenie-bezopasnosti-ot-kontseptsii-k-konstruktivnomu-dialogu> (дата обращения: 25.09.2023).

9. Временное Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 26.05.1972 // Ведомости Верховного Совета СССР № 45, 1972, ст. 421.

10. Ву Ч.Я. Взаимодействие стран-участниц в рамках ОДКБ // Постсоветские исследования. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-stran-uchastnits-v-ramkah-odkb> (дата обращения: 24.09.2023).

11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 20.12.1970 // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996 том 1.

12. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18.10.1987 // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996 том 1

13. Джоробеков Ж.М., Нуриев Д.Ш. Совершение преступлений против мира и безопасности человечества как нарушение принципов международного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenie-prestupleniy-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva-kak-narushenie-printsipov-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 24.09.2023).

14. Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Поддержание международного мира и обеспечение безопасности человечества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №7-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhanie-mezhdunarodnogo-mira-i-obespechenie-bezopasnosti-chelovechestva> (дата обращения: 24.09.2023).
15. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Прекратил действие со 2 августа 2019 года) // Ведомости Верховного Совета СССР прил. к № 28, 13.07.88.
16. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана от 06.09.1985 // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2.
17. Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.07.1968 // Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года.
18. Договор об Антарктике от 01.12.1959 // Ведомости Верховного Совета СССР № 31, 1961 год
19. Дубень А.К. Международно-правовые основы информационной безопасности: итоги и новые вызовы // Международное право и международные организации. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-informatsionnoy-bezopasnosti-itogi-i-novye-vyzovy> (дата обращения: 24.09.2023).
20. Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2021. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odkb-i-bezopasnost-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 24.09.2023).
21. Журавлёв В.Е. Философия миротворчества // Наука. Культура. Общество. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-mirotvorchestva> (дата обращения: 24.09.2023).

22. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 // Ведомости Верховного Совета СССР N 33, 1975 год.

23. Зырянов А.В. Вооруженные силы как элемент и фактор государственно-политической системы (международный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vooruzhennyye-sily-kak-element-i-faktor-gosudarstvenno-politicheskoy-sistemy-mezhdunarodnyy-opyt> (дата обращения: 24.09.2023).

24. Кайтмазов В.А. Направления совершенствования политики обеспечения региональной безопасности Российской Федерации // Криминологический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-politiki-obespecheniya-regionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.09.2023).

25. Калинин Р.Р. Друг или враг ядерных держав: политические аспекты договора о запрещении ядерного оружия // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2023. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drug-ili-vrag-yadernyh-derzhav-politicheskie-aspekty-dogovora-o-zapreschenii-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 25.09.2023).

26. Карпенко Ю.О., Шумилов М.М. Институционализация антитеррористического сотрудничества на Евразийском пространстве: проблемы и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-antiterroristicheskogo-sotrudnichestva-na-evraziyskom-prostranstve-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.09.2023).

27. Киселева И.Е., Климова П.Н. Действия стран по нераспространению оружия массового поражения // Международный журнал

гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deystviya-stran-po-nerasprostraneniyu-oruzhiya-massovogo-porazheniya> (дата обращения: 24.09.2023).

28. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала // Принята резолюцией 49/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года.

29. Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10.12.1976 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXXIV, М.: "Международные отношения", 1980.

30. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении от 16.12.1971 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР вып. XXXI, М., 1977, ст. 2295.

31. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.

32. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 // Ведомости Верховного Совета СССР, ст. 244 N 12, 22.06.54.

33. Конвенция о сокращении безгражданства от 30.08.1961 // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 1.

34. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.200 // Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

35. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.

36. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

37. Кочесоков З.Х., Кочесокова М.З. Проблема обеспечения национальной безопасности современной России в контексте международных отношений: политико-правовой аспект // Вестник экспертного совета. 2022. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii-v-kontekste-mezhdunarodnyh-otnosheniy-politiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2023).

38. Кремнев П.П. Формы и правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-pravovye-posledstviya-nachala-i-okonchaniya-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 24.09.2023).

39. Крепиневиц Э. Новая ядерная эпоха // Россия в глобальной политике. 2022. №3 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-yadernaya-epoha> (дата обращения: 24.09.2023).

40. Куимов П.Г. Устойчивое развитие и проблемы глобальной безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-i-problemy-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

41. Лац М.П. Трехсторонний контроль над вооружениями: китайский взгляд // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trehstoronniy-kontrol-nad-vooruzheniyami-kitayskiy-vzglyad> (дата обращения: 24.09.2023).

42. Легвольд Р. Ядерное оружие и ядерная война: распространение и обладание // Россия в глобальной политике. 2022. №3 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernoe-oruzhie-i-yadernaya-voyna-rasprostranenie-i-obladanie> (дата обращения: 24.09.2023).

43. Лисаускайте В.В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 133–137.

44. Мадина Г.Г. Международно-правовые меры по обеспечению международной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-mery-po-obespecheniyu-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

45. Маслов А.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств - членов ОДКБ // Научный портал МВД России. 2022. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-operativno-rozysknogo-obespecheniya-kollektivnoy-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb> (дата обращения: 24.09.2023).

46. Матчанова З.Ш. Противодействие международному терроризму в кризисных условиях развития международного права и международных отношений // Образование и право. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-mezhdunarodnomu-terrorizmu-v-krizisnyh-usloviyah-razvitiya-mezhdunarodnogo-prava-i-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 24.09.2023).

47. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 07.03.1966 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР вып. XXVI, М., 1973.

48. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

49. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2 Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН; Нью-Йорк, 1992 год.

50. Меликян Г.Г. Сравнительный анализ военно-стратегических концепций НАТО и ОДКБ: общее и особенное // Общество: политика, экономика, право. 2021. №1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-voenno-strategicheskikh-kontseptsiy-nato-i-odkb-obschee-i-osobennoe> (дата обращения: 24.09.2023).

51. Меркушин В.В. Международные специальные операции: понятие, проблемы международно-правового сопровождения, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств // LexRussica. 2022. №12 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-spetsialnye-operatsii-ponyatie-problemy-mezhdunarodno-pravovogo-soprovozhdeniya-protivodeystvie-vyuzovam-i-ugrozam> (дата обращения: 24.09.2023).

52. Миронова Е.А. О новых тенденциях развития системы международного права // ОгаревOnline. 2016. № 13–78 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 24.09.2023).

53. Мотина Н.Ю., Таракин А.В. Принципы и нормы современного международного права // Экономика и социум. 2015. №3-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-normy-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava-1> (дата обращения: 24.09.2023).

54. Мунтян М.Е. Международно-правовые аспекты предотвращения гонки вооружений в космосе: современные инициативы // Аграрное и земельное право. 2023. №7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-predotvrascheniya-gonki-vooruzheniy-v-kosmose-sovremennyye-initsiativy> (дата обращения: 24.09.2023).

55. Новиков А.А., Медведков С.А. Международные обязательства в сфере ограничения ядерных вооружений // Военная мысль. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-obyazatelstva-v-sfere-ogranicheniya-yadernyh-vooruzheniy> (дата обращения: 24.09.2023).

56. ОДКБ решило не отправлять контингент в Армению. Официальный сайт Lenta.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/15/odkb/> (дата обращения: 25.09.2023).

57. Озерова А.А., В.А. Международное обеспечение ядерной и радиационной безопасности // Московский экономический журнал. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-obespechenie-yadernoy-i-radiatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

58. Орлова И.А. Развитие современной системы права международной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. №10 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovremennoy-sistemy-prava-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

59. Павлова А.П., Аминов И.Р. Превентивная дипломатия в рамках ООН: Миротворчество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-diplomatiya-v-ramkah-oon-mirotvorchestvo> (дата обращения: 24.09.2023).

60. Право международной безопасности. Библиофонд – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=23881> (дата обращения 23.09.2023).

61. Пузырева Ю.В., Котляров И.И. Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sotrudnichestva-organizatsii-obedinennyh-natsiy-s-chastnymi-voennymi-i-ohrannymi-kompaniyami-v-aspekte-sovremennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

62. Ребизов Н.И. Миротворческие операции ООН: Особенности закупки вооружений и имущества // Конфликтология / notabene. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorcheskie-operatsii-oon-osobennosti-zakupki-vooruzheniy-i-imuschestva> (дата обращения: 24.09.2023).

63. Римский Статут Международного уголовного суда от 17.08.1998 // Московский журнал международного права N 4, 1999 год.

64. Роговой А.В. Опыт наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН и его последствия // Военная мысль. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-nadeleniya-mirotvorcheskih-voinskih-kontingentov-silovymi-mandatami-oon-i-ego-posledstviya> (дата обращения: 24.09.2023).

65. Российские миротворцы в Нагорном Карабахе. Фоторепортаж. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/13/11/2020/5fae66169a79470981e7ad78> (дата обращения: 25.09.2023).

66. Россия не будет участвовать в Мюнхенской конференции по безопасности Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/02/2022/6203e37f9a79470d9c91c75e?ysclid=lmyshhqpiz101716011>. (дата обращения: 25.09.2023).

67. Селезнева Д.А. Проблемы и перспективы договора о нераспространении ядерного оружия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-dogovora-o-nerasprostraneni-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 25.09.2023).

68. Семенихина А.С. Влияние и проблемы договора о нераспространении ядерного оружия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-i-problemy-dogovora-o-nerasprostraneni-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 25.09.2023).

69. Сеницына Е.И. Институциональные аспекты политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями после холодной войны // ArsAdministrandi. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-politiki-ssha-v-sfere-kontrolya-nad-yadernymi-vooruzheniyami-posle-holodnoy-voyny> (дата обращения: 24.09.2023).

70. Скрипник В.В. Приоритетные направления повышения эффективности деятельности миротворческих миссий ООН в современном мире // Право и государство: теория и практика. 2022. №6 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-mirotvorcheskih-missiy-oon-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 24.09.2023).

71. Скурко Е.В. Роль международных организаций в защите мира и безопасности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhhdunarodnyh-organizatsiy-v-zaschite-mira-i-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

72. Соромотина В.А., Яночкина Е.С. Проблемы формирования мирового правопорядка // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-mirovogo-pravoporyadka> (дата обращения: 25.09.2023).

73. Стулов С.В. Методический подход оценки уровня качества управления процессами ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства - участника ОДКБ // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-otsenki-urovnya-kachestva-upravleniya-protsessami-resursnogo-obespecheniya-koalitsionnoy-gruppirovki-voysk-na> (дата обращения: 24.09.2023).

74. Тимофеев В.В. Миротворческие операции ООН как прогностический фактор экономических процессов // Свободная мысль. 2022. №2 (1692). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorcheskie-operatsii-oon-kak-prognosticheskiy-faktor-ekonomicheskikh-protsessov> (дата обращения: 24.09.2023).

75. Торопыгин А.В. Организация договора о коллективной безопасности: реалии и перспективы кризисного реагирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №4 (42). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-realii-i-perspektivy-krizisnogo-reagirovaniya> (дата обращения: 24.09.2023).

76. Торосян А.О. Концептуальные основы миротворчества в рамках ООН // *Мировая политика*. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-mirotvorchestva-v-ramkah-oon> (дата обращения: 24.09.2023).

77. Торосян А.О. Система миротворчества ООН: От теории к практике // *Мировая политика*. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mirotvorchestva-oon-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 24.09.2023).

78. Тузмухамедов Б.Р. Правовая скорлупа для безъядерной иллюзии // *Россия в глобальной политике*. 2021. №2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-skorlupa-dlya-bezyadernoy-illyuzii> (дата обращения: 25.09.2023).

79. Турлыбаева Д.Т. ОДКБ и ее развитие в условиях новых угроз безопасности // *МНИЖ*. 2022. №9 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odkb-i-ee-razvitiye-v-usloviyah-novyh-ugroz-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

80. Устав Организации Объединенных Наций от 24.10.1945 (с изменениями на 16 сентября 2005 года) // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XII.- М., 1956 год.

81. Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, № 1, 03.01.2011, ст. 2.

82. Харланов А.С. Международные договора современной России и их влияние на эволюцию доктрин национальной безопасности в контексте суверенизации национального государства // *Инновации и инвестиции*. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-dogovora-sovremennoy-rossii-i-ih-vliyanie-na-evolyutsiyu-doktrin-natsionalnoy-bezopasnosti-v-kontekste> (дата обращения: 25.09.2023).

83. Цыбаков Д.Л. Международные политические коммуникации в процессе милитаризации Евразийского пространства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-politicheskie-kommunikatsii-v-protssesse-militarizatsii-evraziyskogo-prostranstva> (дата обращения: 24.09.2023).

84. Чжао Х. Позиция и практические действия Советского Союза по вопросам разоружения ООН в 1970-е гг // Общество: философия, история, культура. 2023. №5 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-i-prakticheskie-deystviya-sovetskogo-soyuza-po-voprosam-razoruzheniya-oon-v-1970-e-gg> (дата обращения: 25.09.2023).

85. Эриашвили Н.Д., Богатырёв В.В., Каламкарян Р.А. Целостность системы современного международного права как основа универсальной международной безопасности // Закон и право. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselostnost-sistemy-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava-kak-osnova-universalnoy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2023).

86. Это лучшие бойцы. Зачем Россия отправляет миротворцев в Казахстан. Официальный сайт РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20220106/mirotvortsy-1766776366.html> (дата обращения: 25.09.2023).